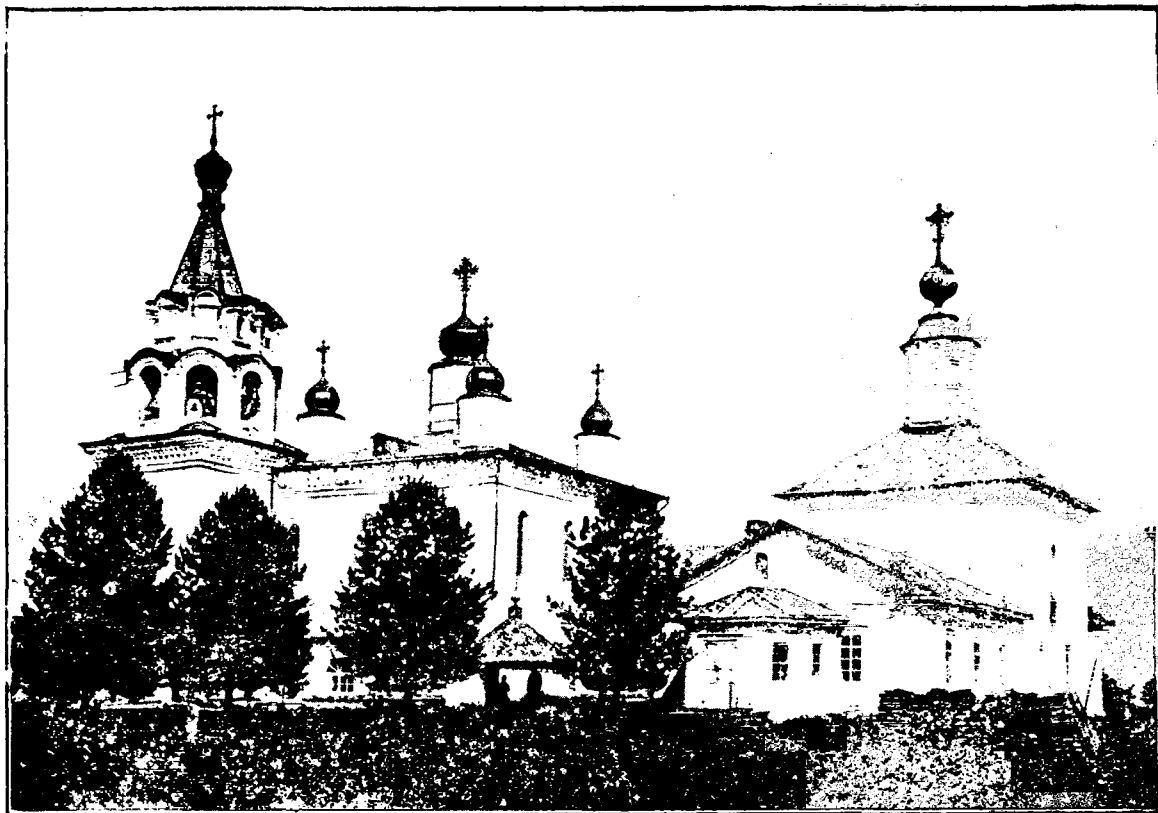

НИКОЛАЕВСКІЙ
КОРЯЖЕМСКІЙ
МОНАСТЫРЬ

Сольвычегодскаго уѣзда

Вологодской губерніи.

Видъ Благовѣщенскаго (холоднаго) собора и Спаской (теплой) церкви въ
Коряжемскомъ монастырѣ.

НИКОЛАЕВСКІЙ КОРЯЖЕМСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Сольвычегодскаго уѣзда Вологодской губерніи.

I.

Сольвычегодскій Николаевскій Коряжемскій общежительный мужской монастырь находится въ 558 верстахъ отъ города Вологды, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи. Онъ расположенъ на ровной мѣстности близь устья рѣчки Коряжемки, впадающей въ судоходную рѣку Вычегду съ лѣвой стороны, въ пятнадцати верстахъ выше уѣзднаго города Сольвычегодска. Красивъ и живописенъ видъ монастыря съ противоположнаго берега рѣки Вычегды, когда монастырь показывается среди сосновыхъ и кедровыхъ деревьевъ. Собщеніе съ монастыремъ очень удобное, особенно въ началѣ лѣта, когда по полноводной Вычегдѣ еще ходятъ пароходы къ Яренску и Устьсыольску; въ прочее время года, когда пароходство или прекращается или бываетъ случайное, всегда можно нанять въ Сольвычегодскѣ лодку или простой экипажъ до монастыря.

II.

Монастырь основанъ двумя иноками, преподобными Логгиномъ и Симономъ. О жизни ихъ извѣстно очень мало. Въ рукописи подъ № 168 Вологодскаго Епархіальнаго Древнехранилища, относящейся ко второй половинѣ XVII вѣка, слѣдовательно писанной лѣтъ сто съ небольшимъ по кончинѣ преп. Логгина, на основаніи разсказовъ „многолѣтнихъ старцевъ“, сообщается, что преп. Логгинъ пришелъ съ преп. Симономъ на Коряжму изъ „верховскихъ“ градовъ съ иконою животворящаго Креста Господня. Эта икона доселѣ хранится надъ гробницею преподобнаго. Она сдѣлана изъ березоваго дерева, имѣетъ вышины 14¹/₈, ширины 9 вершковъ; въ эту доску врѣзанъ крестъ вышиною 7⁷/₈, въ поперечникъ 5⁷/₈ вершка. На нижнемъ краю доски церковнославянскими буквами начертано: „влѣ 7043“ (т. е. 1535 г.); наоборотѣ доски вырѣзано: „Крестъ

Христовъ Павловы пустыни.“ Эти слова дали поводъ предполагать, что преп. Логгинъ пришелъ на Коряжемку изъ Павлова Обнорскаго монастыря. Разчистивъ лѣсъ, преподобные иноки построили въ пустынѣ часовню и келлію, а потомъ и деревянную церковь св. Николая Мирликійскаго чудотворца; съ тѣхъ поръ монастырь сталъ называться Николаевскимъ, а по рѣчкѣ Коряжемкѣ—Коряжемскимъ. Сотрудникъ преп. Логгина, Симонъ вскорѣ отшелъ отъ него далѣе въ лѣсъ и основалъ въ 60-ти верстахъ отъ Коряжмы, вверхъ по Вычегдѣ, на рѣкѣ Сойгѣ—особый монастырь. А преп. Логгинъ, по устройеніи обители Коряжемской, былъ ея игуменомъ и въ ней скончался 10 февраля 1540 года. Болѣе о жизни преп. Логгина ничего опредѣленнаго неизвѣстно. Довынѣ подлѣ гробницы его на особомъ столпѣ хранятся колючая власяница преподобнаго и холстинная фелонь его. Между существующими храмами внутри монастыря находится колодезь, ископаный преподобнымъ; надъ колодеземъ устроена каменная часовня, обильно украшенная святыми иконами

Пятнадцать лѣтъ тѣло преподобнаго покоилось близъ папертной лѣстницы; на шестнадцатомъ году оно было переложено на иное мѣсто, возлѣ сѣверной стѣны церкви. Поводомъ къ этому было чудесное сонное видѣніе въ болѣзни тогдашнему Устюжскому воеводѣ, нѣкоему кн. Владиміру, никогда не бывавшему въ монастырѣ. Пораженный видѣніемъ, больной воевода прибылъ въ монастырь, самъ отыскалъ мѣсто погребенія преподобнаго и указалъ игумену и братіи иное мѣсто, гдѣ приличнѣе было бы положить его. Когда же игумень исполнилъ указаніе воеводы, сей послѣдній почувствовалъ себя здоровымъ и, рассказавъ о своемъ видѣніи, носоветовалъ устроить надъ гробомъ преподобнаго палатку иги часовню.

Въ скоромъ времени по основаніи въ монастырѣ былъ воздвигнутъ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и преп. Димитрія Прилуцкаго. Едва ли не съ основанія своего монастырь сталъ зависѣть отъ Вологодскаго епископа, которому игумены давали впослѣдствіи отчеты во всемъ монастырскомъ хозяйствѣ.

Въ 1547 году 25 августа царь Іоаннъ IV Васильевичъ пожаловалъ Коряжемскаго игумена Вассіана грамотой: въ домъ св. Николая чудотворца была дана царемъ пустынька съ иконами и съ книгами и съ колоколами и съ землею; это была Христофорова пустыня (нынѣ приходская церковь). Основана она была на Едомѣ постриженникомъ преп. Логгина—инокомъ Христофоромъ въ 20 верстахъ къ югу отъ Коряжемскаго монастыря. Земли было около той пустыньки—межъ болотами и пашнями дикаго раменья въ межахъ по одну сторону къ Шалимовѣ слободкѣ до деревни Рухновской (Чурвинская тожь) по рѣчкѣ Нырмѣ, а съ другую сторону къ Зогзину по черной ручей.

Можетъ быть, это были первыя земельныя приобрѣтенія Коряжемскаго монастыря. Изъ сохранившагося одного документа 1558 года время игумена Вассіана видно, что Коряжемскій монастырь имѣлъ нѣсколько деревень (Конашевская, Телячья, Савинская, Луковицына гора, а можетъ быть и другія) и для наблюденія за хозяйствомъ игумень назначалъ туда старцевъ и прикащиковъ, которые слѣдили, чтобы поряженные для обработки земли люди аккуратно доставляли условленную долю сѣмьявъ, сѣна, платили-бы денежный оброкъ и держали въ исправности необходимыя въ деревенскомъ хозяйствѣ постройки, указанныя въ рядныхъ записяхъ.

Въ 1583 году царь Іоаннъ IV Васильевичъ снова пожаловалъ монастырь своимъ жалованьемъ; на имя игумена Іова дана была 15 мая грамота, подтверждавшая право, полученное ранѣе монастыремъ, держать за собою перевозъ черезъ рѣку Вычегду противъ Вычегодскаго Усоля (т. е. Сольвычегодска) и предоставляющая монастырю пользоваться изъ царскихъ доходовъ ежегодно суммою, равною цѣнѣ пятидесяти пудовъ соли, считая по алтыну за пудъ; эта сумма должна была, согласно грамотѣ, быть выдаваема въ монастырь Сольвычегодскимъ выборнымъ старостою вмѣстѣ съ сборщиками и цѣловальниками.

Года черезъ четыре послѣ этого игумень Іовъ за немощами оставилъ игуменство. При немъ въ 1582 году 4 ноября въ монастырѣ былъ пожаръ, при чемъ сгорѣла „казенная келья“ съ нѣкоторыми монастырскими документами на земель-

ныя владѣнія. Изъ одного документа игуменства Юва видно, что Коряжемскій монастырь тогда имѣлъ уже многочисленную братію; въ немъ упоминается кромѣ игумена, келаря и казначея,—одиннадцать только старцевъ, не считая иныхъ служащихъ въ монастырѣ лицъ.

Въ писцовыхъ книгахъ 6094 (*т. е. 1586*) года писца Леонасыя Ивановича Вельяминова и дьяка Ивана Григорьева за Коряжемскимъ монастыремъ были записаны въ Сольвычегодскѣ въ городѣ „для осадного времени“ два амбара, да на площади на посадѣ—монастырское мѣсто, на немъ стоялъ амбаръ Тренки Вологжанина, и на Троицкой сторонѣ въ Касмаковѣ улицѣ монастырскихъ два двора — на одномъ жилъ монастырскій владчикъ Иванъ Григорьевъ, на другомъ дворниги. Сверхъ того, къ посаду приписаны были пожни и полянки монастырскія; именно: 1) на Усольскомъ островѣ, на р. Вычегдѣ, по конецъ острова Нюбскаго,—*Флоровская* пожня, данная монастырю въ 1581-мъ году Прокопіемъ Клемептьевымъ Капустинымъ, (она же Захарыинская Гундюхина), съ нея снимали сѣна 120 копенъ; 2) пожня Ермолинская Суровцова въ Брянцовѣ наволокъ, сѣна съ нея—70 копенъ, 3) пожня Степановская Кожина, на Коневскомъ островѣ „на верхней головѣ,“ сѣна съ нея 60 копенъ; 4) пожня Оедковская да Ивашковская Суровцовыхъ на Онтоновицѣ подлѣ Плоскаго озера, сѣна съ нея 60 копенъ; 5) пожня Дворицная (Павлиновская Серебренникова) у Сверчковскаго озера, сѣна съ нея 30 копенъ и 6) треть пожни на Кузминѣ островѣ за промоиною, а другая треть ея съ верхняго конца Иванка Черменина, третья треть нижній конецъ съ причистью Гриши Проксурнина; эта пожня была раньше Гриди Кузьмина Оксинина, сѣна съ нея 70 копенъ; всего было за монастыремъ пять поженъ съ третью, а сѣна на нихъ ставилось $363\frac{1}{3}$ копны; оброку съ поженъ шло $52\frac{3}{4}$ копѣйки, а пошлинь $2\frac{1}{2}$ коп.; на Усольскомъ островѣ было три монастырскихъ полянки, да двѣ полянки Ивашковскія Романовы были за монастыремъ. Съ своихъ дворовъ и съ полянокъ монастырь нѣкоторое время платилъ данныя и оброчныя деньги и всякія подати въ царскую казну вмѣстѣ съ посадскими людьми. Такъ какъ посад-

скіе люди, разверстывая царскія подати по сохамъ, позволяли себѣ иногда навладывать на монастырскія владѣнія доли несоотвѣтственно качеству угодьевъ и промысловъ, то монастырь исходатайствовалъ себѣ отъ царя Θεодора Иоанновича разрѣшеніе отписать отъ черныхъ посадскихъ дворовъ, обложенныхъ тяглою, свои амбары, дворы и пожни и полянки въ особую книгу, чтобы платить отдѣльно отъ посада со своихъ сохъ, какъ были отписаны отъ крестьянскихъ сохъ монастырскія деревни и починки въ Окологородной и Пачеозерской волостяхъ.

Изъ одного документа 1590 года можно узнать, что за монастыремъ числилось въ слободахъ Едомской, Ямской и Шалимовской—полторы сохи, а черные монастырскіе дворы на посадѣ и деревни Окологородной и Пачеозерской волостей считались за соху съ полутретью; слѣдоват. всего монастырь платилъ за $2\frac{7}{6}$ сохи. А платежи взыскивались въ тѣ времена слѣдующія: 1) за намѣстничій кормъ, за присудъ и въ доходъ пошлинныхъ людей намѣстничьихъ—всего съ сохи по 36 руб. $40\frac{1}{4}$ коп.; 2) дапи, запросу, за поминочные черные соболи, ямскія и приметныя деньги, за посошные люди, за городовое, за засѣчное и за ямчужное дѣло, за поплужную пошлину, соколя оброку, казначеевыхъ, дьячихъ и подьячихъ пошлинъ, за праветчикову поворотную пошлину,—всего съ сохи—по 6 рублей 37 копѣекъ; 3) пищальныхъ денегъ съ сохи по 31 копѣйкѣ *).

Кромѣ того, монастырю приходилось платить сверх-общныя налоги, напр. когда правительство начинало заселять Сибирскія земли, то пришлось платить въ подмогу переселенцамъ по 50 рублей съ каждаго трехъ сохъ.

Въ вотчинахъ монастырскихъ въ концѣ XVI-го столѣтія уже существовали двѣ церкви: одна въ Шалимовѣ слободѣ—во имя св. Николая Мурликійскаго, другая—на Пырской Едомѣ—Преображенская; онѣ упоминаются уже въ 1591 году.

Денежное монастырское хозяйство было очень значительное; по сохранившимся документамъ, напр., видно, что за сентябрьскій годъ 1599—1600 изъ монастырской казны израс-

*) См. Акты Археогр. Экспедиціи, т. I, № 343 и 349.

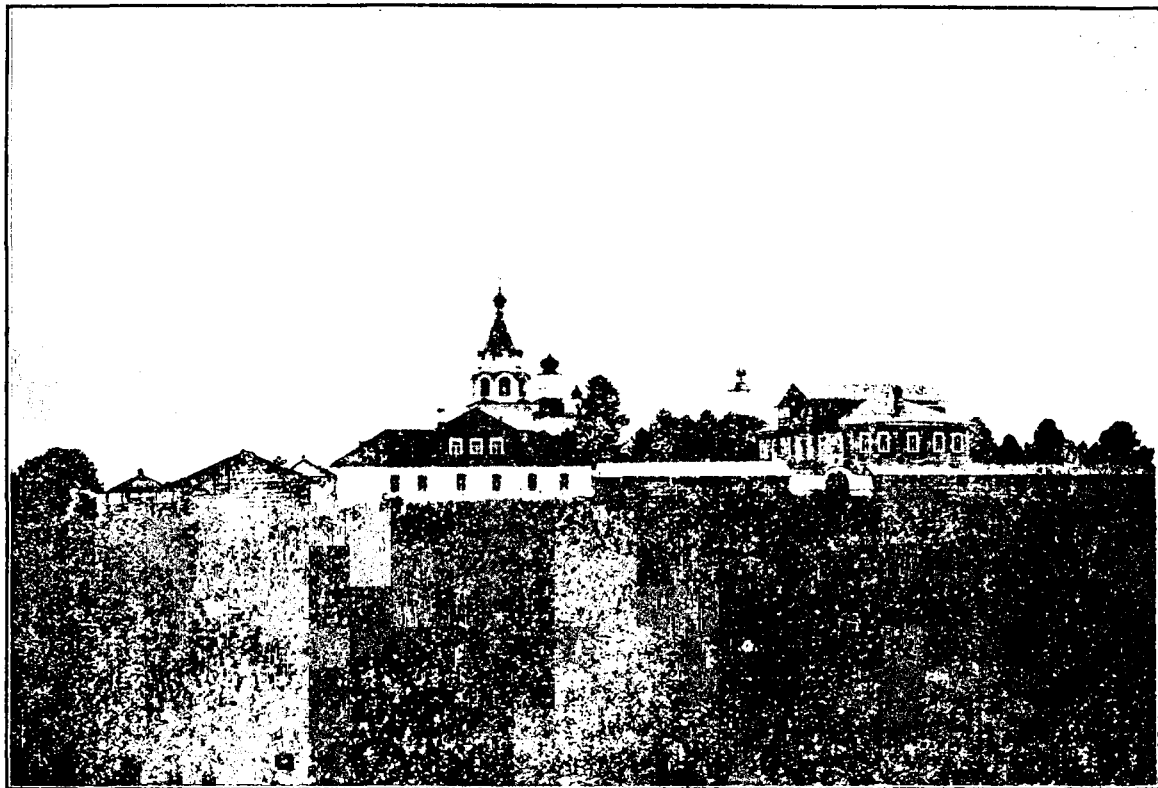
ходовано было 184 р. 20 коп., а въ 1601—1602 годахъ—192 г. 46^{1/2} г. Однажды монастырь могъ ссудить Никитѣ Григорьевичу Строганову на перехватку единовременно 100 р. Эти суммы, небольшія по нынѣшнему времени, чрезвычайно велики для того времени. Въ записяхъ расходовъ, между прочимъ, есть слѣдующая перечеркнутая: „114-го (т. е. 1606) году апрѣля въ 7 день взяли Шарапъ Семеновичъ Якушкинъ да Иванъ Болотниковъ изъ казны казенныхъ денегъ на Государя Царя и великаго князя Дмитрея Ивановича (т. е. самозванца) триста рублевъ“. Интересна для города Сольвычегодска другая запись: „іюня въ 14 день (1606 г.) далъ у Соли въ новой храмъ на площадь Воскресенію Христову на сооруженіе—рубль денегъ съ братского приговору“.

Какъ отразилось на монастырѣ раззореніе края шайками бродячихъ воровъ во время междоусобствія, точныхъ свѣдѣній въ монастырѣ не сохранилось. Въ устныхъ разсказахъ событія смутнаго времени перемѣшиваются съ мѣстными послѣдующихъ временъ разбоями.

Въ 1626—1630-хъ годахъ, т. е. около половины царствованія Михаила Ѳеодоровича за монастыремъ числилось въ слободкахъ Юшки Роспопова, въ Моршенинѣ, да въ Шалимовѣ, да въ Пырской и въ Ямской жилыхъ 77 деревень, да 7 починковъ, да 3 выставка, да 6 пустошей, и въ нихъ крестьянскихъ и половничьихъ дворовъ 269 да дворъ монастырскій, а людей въ нихъ 355 человекъ, да пятнадцать дворовъ пустыхъ да два мѣста дворовыхъ; сверхъ того были у монастыря 2 мельницы.

При игуменѣ Антоніи въ 1631—1632 годахъ денежный приходъ монастырскихъ суммъ равнялся 1299^{1/2} рублямъ. При немъ надъ монастырскими воротами была построена церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы и на колокольню поставлены были часы, привезенные изъ Устюга.

Съ 1643 по 1651 годъ игуменомъ былъ Александръ, впослѣдствіи первый епископъ Вятскій и Великопермскій. Въ монастырскомъ архивѣ не сохранилось документовъ, относящихся ко времени его игуменства; поэтому и неизвѣстно, какъ при немъ шло монастырское хозяйство. Болѣе извѣстны его

ОБЩІЙ ВИДЪ КОРЯЖЕМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

заботы о благоустроении монастыря за то время, когда онъ былъ епископомъ; а игуменами монастыря были Θεодосій, постриженникъ Коряжемскаго же монастыря, съ 1651 по 1665 г., и Варсофій. Вотъ краткая біографія Преосвященнаго Александра, составленная на основаніи „Исторіи Россійской іерархіи“ (т. IV, стр. 782—786) и „Критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ“ Венгерова (Спб. 1889 г. т. I, стр. 368—370), съ необходимыми поправками въ этихъ изданіяхъ.

Преосвященный Александръ родился въ 1602 (или 1603) году, въ подмонастырской слободѣ, постриженъ былъ въ Коряжемскомъ монастырѣ, гдѣ былъ послушникомъ, по постриженіи—казначеемъ, а съ 1643—1651 игуменомъ. Въ 1651 г. онъ былъ назначенъ въ Спасокаменный монастырь, что на Кубенскомъ озерѣ; въ 1655 году хиротописанъ во епископа Коломенскаго и Каширскаго, а въ 1657 году переведенъ на вновь учрежденную епархію „Вятскую и Великопермскую“. Здѣсь не мѣсто входить въ изложеніе пререканій епископа Александра съ патриархомъ Никономъ и съ вологодскими архіепископами Маркелломъ и Симономъ—съ первымъ—по вопросамъ о церковномъ исправленіи, со вторыми—изъ-за присоединенія къ Вятской епархіи Яренскаго уѣзда. Епископъ Александръ до 1666 года былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ раскольниками, Нероновымъ, игуменомъ Θεоктистомъ, боярыней Морозовой и др.; на соборѣ 1666 года онъ раскаялся въ своихъ сомнѣніяхъ и съ четвертаго засѣданія привимаетъ участіе въ дѣяніяхъ соборныхъ. Въ 1674 году, января 8, онъ удалился на покой въ Коряжемскій монастырь; пребывая здѣсь, онъ наконецъ посхимился съ именемъ Андрея и скончался въ 1678 году, декабря 17; погребенъ въ сѣверной паперти построенной имъ Благовѣщенской церкви, гдѣ при жизни еще самъ указалъ мѣсто погребенія. При гробницѣ его нынѣ помѣщается портретъ его.

Преосвященный Александръ Вятскій во всю свою жизнь былъ сердечно приверженъ къ своей родной Коряжемской обители. Когда онъ былъ переведенъ изъ Коряжемскаго въ Спасокаменный монастырь архимандритомъ, то оттуда дважды, въ

1652 и 1654 годахъ, прїѣзжалъ въ Коряжемскій монастырь на поклоненіе со многими вкладыми; и изъ Коломны, въ послѣдствіи, въ 1657 году отъ 30 мая, послалъ нѣкоторые вклады. Въ 1663 году, будучи Вятскимъ епископомъ, также и оттуда прислалъ многіе вклады. Въ 1665—1671 годахъ была имъ построена въ Коряжемскомъ монастырѣ на свою келейную казну каменная Благовѣщенская церковь; для освященія ея, 9 февраля 1671 года, Преосвященный прїѣзжалъ лично; въ этомъ храмѣ былъ прежде придѣлъ во имя св Николая Мурликійскаго чудотворца, освященіе котораго было совершено также самимъ Преосвященнымъ Александромъ 21 февраля того же года. Въ 1673 году, находясь въ Москвѣ, Преосвященный прислалъ въ монастырь колоколъ въ 20 пудовъ 30 фунтовъ, цѣною во 105 р. 27 алт. 3 деньги. Всѣхъ же его вкладовъ, кромѣ построенія соборной монастырской церкви, было записано въ монастырской вкладной книгѣ, по тогдашнимъ цѣнамъ, на 3261 р. 30 алтынъ съ деньгою. Въ монастырѣ доселѣ сохраняется нѣсколько облачений, устроенныхъ этимъ Преосвященнымъ. Въ прежнее время, до несчастнаго случая въ Благовѣщенскомъ храмѣ (паденія въ 1871 г. части сводовъ), въ алтарѣ этого храма и въ ризницѣ было на боковыхъ стѣнахъ разставлено болѣе ста пядничныхъ иконъ, жертвованныхъ Преосвященнымъ Александромъ, въ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ (на иныхъ съ жемчугами) окладахъ; нѣсколько этихъ иконъ сохранилось до настоящаго времени. Въ кормовыхъ книгахъ монастыря, подъ числами 30 ноября и 17 декабря, было записано: „память Преосвященнаго Александра, Епископа Вятскаго и Великопермскаго,—служити игумену соборомъ, на братію кормъ и нищихъ кормить и милостыню у воротъ давати сколько нищихъ прилучится, и къ Солѣ (т. е. въ г. Сольвычегодскъ) въ богадѣльни хлѣба возити и въ тюрьму“.

Въ годъ смерти Преосвященнаго Александра, за Коряжемскимъ монастыремъ въ четырехъ слободкахъ (Ямской, Пырской, Шалимовѣ и Поршенинѣ) было, по писцовымъ книгамъ 1678 года, написано 265 жилыхъ половничьихъ крестьянскихъ дворовъ. По грамотѣ 1702 года съ нихъ положено было об-

рочныхъ денегъ 106 рублей, изъ которыхъ было велѣно платить въ монастырь на свѣчи, ладонъ и прочія церковныя требы по 66 руб. по 87¹/₂ коп. на годъ, а остальные по 39 р. 12¹/₂ коп. повсягодно присылать въ монастырскій приказъ. Въ этомъ году кромѣ игумена Иосифа и казначея Аврамія въ монастырѣ было братіи 16 монашествующихъ. По описи 1740 года половничьихъ и скотскихъ дворовъ за монастыремъ оказалось только 94, и въ нихъ мужскаго пола 616 душъ, а пашни 308 четвертей 6 четвериковъ, да покосной земли на 37281 пудъ сѣна. Въ 1750 году половниковъ было только 560 душъ. При учрежденіи штатовъ все это было отобрано и оставлена малая часть земель. По монастырскимъ приходо-расходнымъ книгамъ 1764 года, т. е. года учрежденія штатовъ, значится и съ остаточными отъ 1763-го прихода 1024 руб. 27¹/₂ коп.; въ расходѣ же на 1764 годъ было: подушныхъ въ Сольвычегодскую воеводскую канцелярію за половниковъ 230 руб. 7¹/₂ коп., въ коллегію экономіи 654 руб. 98 к., въ архіерейскій (Великоустюжскій) домъ дани—7 руб. 27 к.; на прогоны и расходы по отсылкѣ дани—17 рублей 26 коп., отставнымъ инвалидамъ на жалованье—23 руб. 38 коп.; на церковныя требы—10 руб. 11 коп.; на покупку въ монастырь начальствующему и на братію разныхъ провизій и матеріаловъ и на мелочной расходѣ—81 руб. 12 коп. Хлѣбнаго прихода было: пшеницы 6 четвериковъ, ржи 361 четверть 2 четверика, ячмени 250 четвертей 1 четверикъ; овса—9 четвертей, а всего 621 четверть 1 четверикъ. Изъ этого числа въ расходѣ, между прочимъ, была отчисляема двадцатая доля на Великоустюжскую семинарію—26 четвертей 2 четверика.

Послѣ отобранія въ 1764 году большей части монастырскихъ владѣній доходы монастыря уменьшились, братіи въ 1773 году было: настоятель игумень Маркелль казначей, 4 іеромонаха, два іеродіакона, три монаха, 1 подъячій и 8 штатныхъ служителей. Положеніе монастыря ухудшилось, особенно когда при учрежденіи винныхъ откуповъ, близъ Коряжемскаго монастыря въ деревнѣ Песчанѣ разрѣшена была въ 1788 году подвижная винная выставка—для продажи вина въ праздничные торговые дни и во время ярмарокъ. Откупщики

дозволяли себѣ злоупотреблять правомъ торговли; штатные служители монастырскіе изъ крестьянъ и иные изъ братіи монастыря соблазнялись близостью винной выставки и „часто обращались“ въ ней, упуская монастырскія работы. Жалобы и просьбы игумена Платона объ устраненіи сего соблазна не имѣли успѣха; для водворенія дисциплины въ монастырѣ были употребляемы суровыя мѣры, отъ Духовной Консистоіи было разрѣшено игумену штрафовать замѣченныхъ въ пьянствѣ лицъ изъ братіи, какъ бывало въ XVI и XVII вѣкахъ, цѣпью на сутки, на три дня и на недѣлю *).

Насколько не надежна была въ это время братія монастыря, видно изъ одного представленія игумена Платона въ Волог. духовную Консистоію, когда этотъ игумень въ 1796 г. 14 марта былъ назначенъ присутствующимъ въ Сольвычегодское духовное правленіе на мѣсто Введенскаго игумена Ѳеофила; игумень Платонъ писалъ въ 1798 году, что если ему отбыть для рѣшенія дѣлъ изъ монастыря въ Духовное Правленіе, то не только ризницы, но и самого монастыря повѣрить некому; по неимѣнію монашествующихъ и бѣльцовъ въ монастырѣ некому, кромѣ игумена, отправлять служенія; хотя и числились въ монастырѣ монахи и бѣлецъ, но они весьма больны; по этимъ причинамъ было разрѣшено игумену на время отсутствія его въ Правленіе приглашать для просмотра за монастыремъ священника отъ ближайшей церкви. Не смотря на неблагопріятныя условія, игумень Платонъ успѣлъ сдѣлать немало для монастыря. За оградю монастыря былъ имъ выстроенъ конюшенный домъ, отремонтирована была соборная церковь, начаты постройкою каменныя келліи съ оградю.

Послѣдующія частія переменны настоятелей много мѣшали правильной монастырской жизни: послѣ Платона былъ игуменомъ (1798—1799)—Германъ только годъ, потомъ престарѣлый Корнилій, человекъ старый и болѣзненный; на вто-

*) Въ числѣ казенныхъ монастырскихъ предметовъ упоминается въ 1590 году „чѣпъ съ ошейникомъ людская да трои желѣза ножныя да трои ручныя“.

рой годъ своего настоятельства онъ просился на покой въ Спасоприлуцкѣй монастырь, но получилъ въ епископской резолюціи отвѣтъ на просьбу: „какъ игуменскихъ заслугъ немного, то и о увольненіи его отъ должности съ пенсіей представленіе чинить сумнительно; дать ему знать, что ежели онъ увольненія желаетъ непременно, то сіе иначе послѣдовать не можетъ, какъ помѣщеніемъ его на іеромонашескую вакансію“. Въ февралѣ 1802 года онъ умеръ въ монастырѣ и нѣкоторое время игумена въ монастырѣ не было никакого. При слѣдующемъ игуменѣ Варлаамѣ братія монастырская состояла большею частью изъ посылаемыхъ за проступки на іеромонашескія, іеродіаконскія и монашескія вакансіи лицъ бѣлаго духовенства. Въ тѣ времена былъ обычай—вызывать по очереди въ епархіальный городъ Вологду настоятелей монастырей для служенія въ кафедральномъ соборѣ въ высокаторжественные дни и для участія въ крестныхъ ходахъ, которыхъ было въ Вологдѣ до епископа Евгенія (Болховитинова) очень много. Напр. игумень Варлаамъ въ 1803 году былъ назначенъ для участія въ Вологодскомъ крестномъ ходѣ 6 августа, бывшемъ отъ прежней церкви св. Николая чудотворца, что на извести, къ церкви Преображенской, что на болотѣ. Но оказалось, что если игумень уѣдетъ изъ монастыря, то въ монастырѣ некому будетъ служить, такъ какъ іеромонаховъ не было, (казначей былъ лишенъ за проступки клобука, камилавки и рясы, прочія лица—штрафованныя); въ виду такихъ обстоятельствъ игумень былъ освобожденъ отъ назначенія. Отъ монастыря его потомъ отвлекали получаемыя имъ различныя порученія: въ г. Яренскъ—для освидѣтельствованія соборной ризницы и въ уѣздъ Сольвычегодскій—ревизовать церкви. Слѣдующій игумень Арсеній (изъ настоятелей Корнильева монастыря) съ іюля 1807 года управлялъ монастыремъ до зимы 1818 года. При немъ монастырская жизнь текла не лучше; однажды казначей съ братією безъ вѣдома игумена написали одному іеромонаху отпускъ и даже приложили къ нему казенную монастырскую печать. За разныя проступки игумень Арсеній былъ лишенъ управленія монастыремъ и посланъ въ 1812 году въ Введенскій Сольвычегодскій мона-

стырь, архимандритъ котораго Германъ временно и завѣдывалъ Коряжемскимъ; наконецъ, въ 1819 году игуменъ Арсеній съ запрещеніемъ священнослуженія отдавъ былъ подъ строгій надзоръ настоятеля Семигородной пустыни Кадниковскаго уѣзда. Только при преемникъ Арсенія—Гавріилъ—Коряжемскій монастырь сталъ поправляться, но не надолго.

Съ 1819 года до конца 1823 года Коряжемскимъ монастыремъ управлялъ іеромонахъ (потомъ игуменъ) Гавріилъ, бывший до этого строителемъ Устюжскаго Знамено-Филипповскаго монастыря. Онъ испросилъ у Епархіальнаго Начальства согласіе на назначеніе въ казначеи Коряжемскаго монастыря извѣстнаго ему послушника Знамено-Филипповскаго монастыря Виктора Базилевскаго, который потомъ постригся въ монашество съ именемъ Веніамина. Вмѣстѣ они принялись за внѣшнее благоустроеніе монастыря; внутреннее же благоустройство трудно было утвердить при отсутствіи общежительныхъ порядковъ и при раздачѣ денегъ на руки каждому брату.

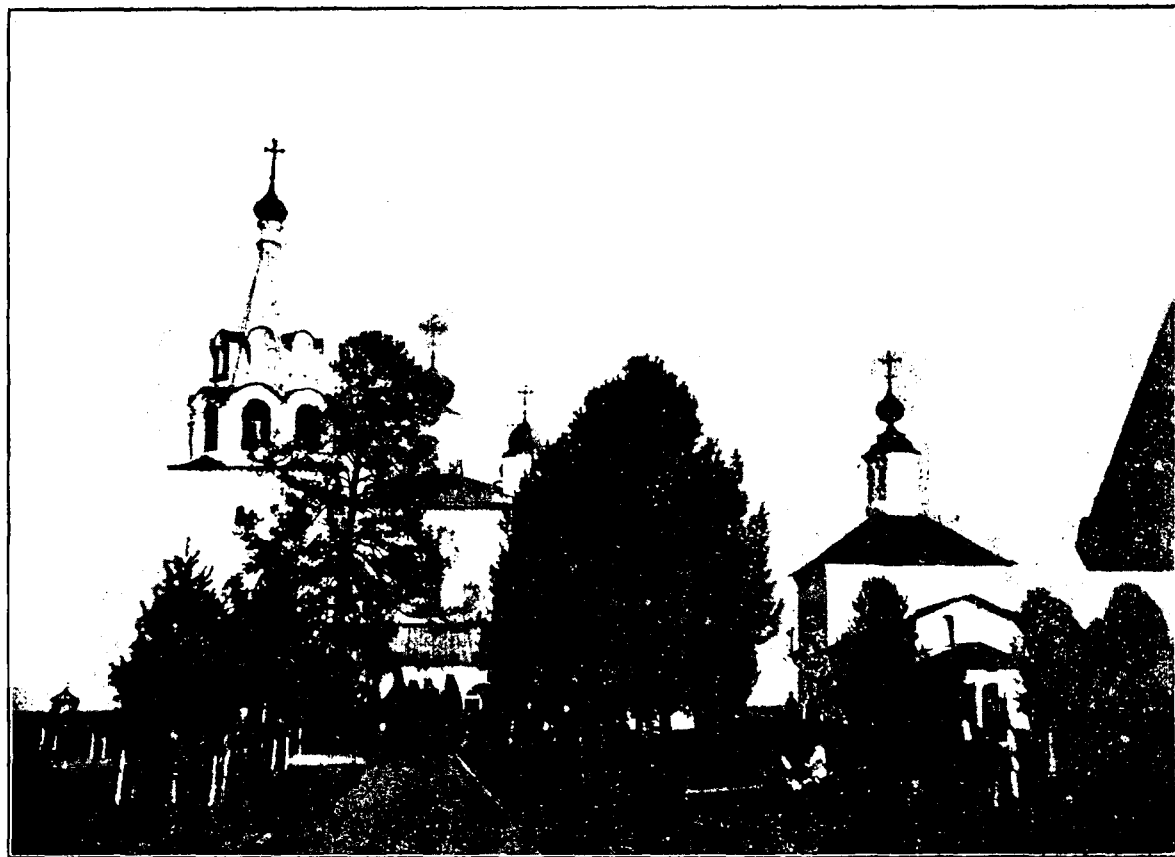
При этомъ настоятелѣ былъ проданъ неприносившій доходъ монастырю земельный участокъ въ г. Сольвычегодскѣ, —приобрѣтенный въ 1806 году игуменомъ Варлаамомъ. На немъ ранѣе было монастырское подворье, ко времени Гавріила уже сгорѣвшее. Надъ св. вратами съ 1654 года въ монастырѣ существовала деревянная церковь во имя Происхожденія Честныхъ Древъ Животворящаго Креста Господня; къ XIX вѣку она стояла безъ пѣнія и, будучи ветха, угрожала паденіемъ. Игумену Гавріилу разрѣшено было „принявъ иконостасъ и св. Престоль, хранить въ приличномъ мѣстѣ, а церковь и ворота разобрать, употребить на топление церковныхъ печей, потомъ построить каменные приличные ворота безъ церкви“. Обѣ церкви монастырскія и келліи требовали ремонта; настоятель монастыря получилъ разрѣшеніе па трехлѣтній сборъ подаваній для этой цѣли. Относительно же братіи монастырской, послѣ репорта игумена о томъ, что „братія въ 1819 году препровождала жизнь слабо“, было Епархіальнымъ Начальствомъ рекомендовано настоятелю „стараться исправлять невоздержныхъ приличными средствами“, а такъ

какъ иныя лица изъ братіи употребляли выдаваемые имъ деньги „на питіе горячихъ напитковъ“, то предписано игумену, чтобы онъ „никому по рукамъ денегъ не давалъ, по завелъ по указу Св. Синода 1775 года общее содержаніе, т. е. доставлялъ бы братіи приличную трапезу и одѣяніе“. Своимъ усерднымъ и хорошимъ управленіемъ игуменъ Гавріиль стяжалъ справедливую признательность Епархіальнаго Начальства и былъ за заслуги возведенъ въ 1821 году 30 августа на степень игумена. Въ Сольвыч. Духовномъ Правленіи онъ назначенъ былъ присутствующимъ съ правомъ старшинства предъ благочинными Гавріиломъ Кубеницкимъ и Андреемъ Громовымъ. Недовольные этимъ, благочинные, свидѣтельствовавшіе въ 1823 году монаст. ризницу, подали на игумена какую-то жалобу, но епископъ, внявъ репорту Гавріила, нашель игумена невиннымъ и отмѣтилъ его благонравнымъ, воздержнымъ и кроткимъ.

Неоднократно послѣ этого прося объ увольненіи, наконецъ Гавріиль былъ 25 ноября 1823 года „по неизлечимой болѣзни“ освобожденъ отъ управленія монастыремъ и опредѣленъ на іеромонашескую порцію и жалованье въ Троицкій Гледенскій монастырь близъ Устюга. На его мѣсто былъ опредѣленъ просившійся въ Коряжемскій монастырь іеромонахъ *Даніиль*, изъ братіи первокласснаго Кириллова Бѣлозерскаго монастыря Новгородской епархіи. Послѣ сношенія съ Серафимомъ, митрополитомъ Новгородскимъ, С.-Петербургскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ, по полученіи отзыва о похвальномъ поведеніи и прилежаніи къ должности іеромонаха Даниила, сей послѣдній, въ уваженіе также его трудовъ по службѣ „морской“, былъ сейчасъ же по назначеніи произведенъ во игумена. Въ то время въ Коряжемскій монастырь отпускалась сумма въ 1460 р. 2¹/₂ к. и монастырь могъ бы постепенно быть улучшаемъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ освобожденъ отъ ежегодной высылки въ архіерейскій домъ денегъ на заведеніе приличнаго одѣянія и обуви крестовой братіи и отъ содержанія нѣкоторыхъ пѣвчихъ архіерейскаго хора, которыхъ за скудостію пѣвческихъ средствъ распредѣляли то на казначейскія, то на іеромонашескія вакансіи въ мона-

стыряхъ. Но игумень Даниль не оказался на своемъ мѣстѣ и, неоднократно штрафованный денежно за неисполненіе распоряженій Начальства, почти черезъ полтора года по назначеніи за неблагопристойные поступки, въ томъ числѣ и за растрату монаст. имущества, былъ устраненъ отъ управленія, а временно-управляющимъ назначенъ іеромонахъ Гледенскаго монастыря *Варлаамъ* (съ мая 1825 г.) *). Такъ какъ онъ былъ не игумень, то ему было предписано высылать половину игуменскаго жалованья опять на одѣяніе и обувь крестовой братіи Вологодскаго архіерейскаго дома. Онъ недолго управлялъ монастыремъ. Смотрителемъ благочинія въ Сольвычегодскихъ монастыряхъ, архимандритомъ Августиномъ Варлаамъ былъ найденъ обращающимся въ пьянствѣ и самимъ Епископомъ Онисифоромъ былъ замѣченъ въ подачѣ бессмысленныхъ рапортовъ, почему въ январѣ 1826 года онъ былъ назначенъ къ возвращенію съ запрещеніемъ священнослуженія въ Гледенскій монастырь, а вмѣсто его опредѣленъ Лальскаго Архангельскаго монастыря игумень *Варооломей*, родомъ изъ Пошехонскихъ мѣщанъ. Въ Лальскомъ монастырѣ, какъ заштатномъ, игумену приходилось имѣть неослабный надзоръ за обработываніемъ земель; между тѣмъ старость и слабое здоровье мѣшали ему въ этомъ. Будучи по желанію своему переведенъ въ январѣ 1826 г. въ штатный Коряжемскій монастырь, игумень Варооломей ничего не успѣлъ сдѣлать въ пользу монастыря, такъ какъ 9 марта уже скончался. До опредѣленія новаго настоятеля управленіе монастыремъ поручено было архимандриту Сольвычегодскаго городскаго Введенскаго монастыря Августину, только за полгода до этого времени переведенному туда изъ игуменовъ Корнильева Комельскаго монастыря. Августинъ (Марсовъ) скоро доложилъ Епархіальному Начальству, что въ Коряжемскомъ монастырѣ

*) Варлаамъ—род. ок. 1774 г., сынъ священника Новгородской епархіи, обучался Латинской грамматикѣ до высшаго Грамматическаго класса. Послѣ Коряжемскаго мон. былъ настоятелемъ въ Павло Обнорскомъ и Корнилевѣ монастыряхъ; потомъ по старости уволенный жилъ въ братствѣ сначала Спасо-Суморина, а затѣмъ Корнильева мон.

Видъ храмовъ Коряжемскаго монастыря съ сѣверо-запада.

братіи только: 1) бѣлый священникъ Михаилъ Селяниновъ, болѣе 90 лѣтъ отъ роду, 2) іеродіаконъ Викторъ и два несовершеннолѣтнихъ послушника; лица, самыя ненадежныя для охраненія монастырскаго имущества; поэтому просилъ дозволить завѣдывать монастыремъ прежнему настоятелю іеромонаху Варлааму, по архіерейской резолюціи оставленному въ монастырѣ и не переселившемуся въ Гледенскій; онъ-де уже исправился. Епископъ согласился на просьбу и снялъ съ Варлаама запрещеніе священнослуженія. Въ воздаяніе за труды архимандриту Августину дозволено было брать одну половину игуменскаго по Коряжемскому монастырю жалованья, а другую половину обращать въ пользу монастыря до назначенія игумена. Такъ продолжалось до 9 іюля 1828 года, когда въ Коряжемскій монастырь былъ переведенъ строитель Лальскаго монастыря *Іеронимъ* *) съ производствомъ во игумена. Іеронимъ управлялъ около 10 лѣтъ, до 23 марта 1837 года. Имъ произведенъ былъ ремонтъ обветшавшихъ монастырскихъ храмовъ, значительно умножена ризница, и за усердное попеченіе о монастырѣ ему была объявлена въ 1832 году архипастырская признательность; такъ какъ Іеронимъ былъ слабого здоровья и нерѣдко болѣлъ, то въ помощь ему въ 1836 г. былъ данъ священникъ Ѳеодоръ Костылевъ, состоявшій въ Сольвыч. Введенскомъ монастырѣ на іеромонашеской вакансіи,

*) Іеронимъ—род. ок. 1777 года, въ мірѣ Іосифъ Иванов. Баклаповскій, сынъ пономаря Михаило-Арханг. церкви, что на Бакланкѣ, Грязов. уѣзда. Въ училищахъ не обучался. Съ 10 іюня 1799 года въ Лопотовѣ монастырѣ, гдѣ 27 іюня 1809 года постриженъ въ монашество; съ 25 іюня 1812 года—іеромонахъ. Съ 1809 по 1826 годъ былъ казначеемъ въ монастыряхъ: Лопотовѣ, Устюжскомъ Арханг. и Семигородной пустынѣ. Съ 1826—1828 г.—строителемъ Лальскаго Арх. монастыря. Потомъ будучи уволенъ изъ Коряжемскаго монастыря въ Семигородную пустыню, въ 1838 году переведенъ былъ 8 декабря въ Спасо-Суморинъ мон., а 23 сент. 1841 года въ Устюжскій Мих.-Архангельскій, гдѣ съ 18 ноября былъ духовникомъ братіи, а также сестръ женскаго Іоанно-Предт. монастыря.

теперь назначенный въ казначей Коряж. монастыря. Но въ мартѣ слѣдующаго года Іеронимъ по прошенію былъ уволенъ Преосвященнымъ Стефаномъ отъ управленія и помѣщенъ въ число братіи Успенской Семигородной пустыни, а въ августѣ назначенъ былъ настоятелемъ іеромонахъ *Мельхиседекъ* (въ мѣрѣ Максимъ Кодратовъ Прокошевъ, сынъ дьячка Никол. Толшемской церкви *). Онъ былъ настоятелемъ также, какъ и предшественникъ его, около 10 лѣтъ, до іюня 1847 года.

Въ первые три года управленія монастыремъ онъ обнаружилъ предъ Епархіал. Начальствомъ большую ревность къ благоустройству монастыря, тщаніе и благоразуміе; жизнь препровождалъ, по заявленію благочиннаго монастырей, честную, кроткую, добродѣтельную и во всемъ соотвѣтствующую уставамъ и правиламъ монашескимъ. Поэтому епископъ Стефанъ „судилъ его достойнымъ быть чина игуменскаго“, въ каковъй его 20 марта 1840 года и произвелъ. Но черезъ 7 лѣтъ, въ 1847 году, въ Волог. дух. Консistorіи слушалось дѣло о разныхъ предосудительныхъ поступкахъ этого игумена и нѣкоторыхъ лицъ изъ братіи и 11-го іюня мѣсяца этого года былъ назначенъ настоятелемъ Коряжемскаго монастыря строитель Лальскаго монастыря іеромонахъ *Наванайлъ* **).

*) Мельхиседекъ—род. ок. 1784 г., въ семинаріи не обучался. Проживалъ съ 1801 года въ Лопотовѣ мон., потомъ съ 1803—въ Спасосуморинѣ, гдѣ въ 1809 постриженъ въ монашество и съ 1817—1820 былъ казначеемъ; съ 1822—1826 проживалъ въ Волог. Свято-Духовѣ мон.; въ 1827 г. іюня 13—казначей Глушицкаго мон.; съ мая 27-го 1827 г. до 1831—строителемъ Семигородной пустыни; въ 1831 г.—въ братіи Арсеніева, въ 1832—Лопотова, въ 1833—Глушицкаго монастырей. Въ 1834 съ 25 мая казначей Волог. Свято-Духова монастыря, награжденъ набедренникомъ; въ томъ же году—въ казначей Архіерейскаго дома. По удаленіи изъ Коряжемскаго мон. проживалъ съ 1847 г. авг. 8—въ Спасо-Суморинѣ монастырѣ.

**) Наванайлъ—род. ок. 1791 г., учился въ Волог. семинаріи, сынъ діакона Богор. Подстаницк. ц. Волог. у. Былъ священникомъ Димитріевской Карачевской ц. Волог. у. съ

Онъ былъ переведенъ, какъ способный содержать братію въ предѣлахъ должной строгости и поставлено ему въ особенное вниманіе исправить между братствомъ Коряжемск. мон. неуройства, допущенныя при предшествовавшемъ игуменѣ. Въ 1848 году 7 февраля—онъ уже получилъ благодарность Епископа за отчетливыя донесенія касательно состоянія монастыря и особенно братіи и внимательное наблюденіе за каждымъ изъ проживающихъ въ обители. Вызванный 18 іюня въ Архіерейскій домъ, онъ 30 іюля опредѣленъ былъ настоятелемъ Лопотова монастыря. А на мѣсто его опредѣленъ управлявшій Введенскимъ монастыремъ іеромонахъ *Платонъ*, который былъ до 28 августа 1851 года. Преосвященный Евлампій, получивъ въ мартъ мѣсяцъ въ 1849 году отъ него рапортъ о состояніи монастыря, замѣтилъ: „между братствомъ Николаева Коряжемскаго монастыря, и старшимъ и младшимъ, есть не мало больныхъ (нравственно). Спросить управляющаго монастыремъ, лѣчить ли онъ этихъ больныхъ, или чѣмъ лѣчить ихъ?“ Нѣтъ свѣдѣній, чѣмъ лѣчилъ Наѡанаилъ больныхъ, а сохранились свѣдѣнія, что имъ между прочимъ утрачено 15 монастырскихъ иконъ, оцѣненныхъ около 3 р. 50 к. каждая. Наѡанаилъ получилъ санъ игумена за управление Лопотовымъ монастыремъ и въ 1851 году 5 мая былъ возвращенъ въ Коряжемскій. Здѣсь онъ повелъ управленіе весьма непорядочно, такъ что 6 іюня 1851 года былъ назначенъ завѣдывать Коряжемскимъ монаст. строитель Заоникіевск. пустыни іером. *Геннадій*, который оставался до 20 марта 1852 г.; когда же по сужденію Консистоіи Наѡанаилъ былъ приз-

1812 г. 14 февр. по 24 дек. 1840 г. Благочиннымъ съ 19 дек. 1821 по 22 сент. 1831. За то, что по усердію къ св. церквамъ расходовалъ собственныя деньги на бумагу, сургучъ, перья чернила и проч. по благочинію, получилъ въ присутствіи Консистоіи благодарность отъ Епископа Онисифора—въ 1825 г. янв. 20. По вдовству съ 24 дек. 1840 г.—жилъ въ С.-Прилуцкомъ мон. Послѣ Коряжемскаго мон.—опять съ 9 янв. 1852 г. въ С.-Прилуцкомъ мон.—больничнымъ старцемъ, Въ 1863 году отмѣченъ: поведенія затаеннаго; слѣпъ.

нанъ неблагонадежнымъ настоятелемъ то для блага самой обители и монашествующихъ и для прекращенія всѣхъ дѣлъ, непрестанно тянувшихся по Консистоіи отъ ненормальнаго управленія, уволенъ отъ должности настоятеля, съ предоставленіемъ ему на волю избранія монастыря для проживанія, а въ монастырь возвращенъ былъ въ строителя іеромонахъ *Платонъ* (съ 17 марта 1852 г.) Въ 1863 году съ 19 августа по 16 октября монастыремъ управлялъ казначей Сольвыч. Введенск. монастыря *Феотостъ* до прибытія строителя іеромонаха *Фалассія*. Этотъ послѣдній былъ родомъ изъ Орловской епархіи, родной братъ бывшаго ректора Волог. дух. семинаріи архим. Ювеналія Знаменскаго. Съ 1859 года онъ былъ строителемъ въ Заоникіевой пустыни. Въ Коряжемскомъ монастырѣ онъ былъ до 4 января 1864 года. При немъ монастырь былъ по указу Св. Синода отъ 26 ноября 1863 года упраздненъ и приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому. Фалассія перевели въ Лопотовъ монастырь, но вся братія Лопотова монастыря подала прошеніе о нежеланіи имѣть Фалассія—настоятелемъ; тогда онъ былъ переведенъ въ Устюжскій Николоаево-Прилуцкій монастырь. Этимъ кончается исторія Коряжемскаго монастыря до его упраздненія. До какого положенія дошелъ монастырь въ то время, когда онъ былъ приписанъ, увидимъ изъ слѣдующей главы.

III.

Уничтоженіе самостоятельности Коряжемскаго монастыря произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Пресвященный Самарскій, когда началось дѣло объ учрежденіи близъ Самары монастыря, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ упраздненіи одного изъ существующихъ монастырей въ какой-либо епархіи, гдѣ за множествомъ ихъ можно сдѣлать это безъ ущерба интересамъ благочестія. Св. Синодъ, указомъ отъ 19 сентября 1860 года, предписалъ Вологодскому епископу Христофору представить соображенія о возможности закрытія какаго либо 3-класснаго монастыря, такъ какъ въ Вологодской епархіи многіе монастыри отъ излишества оныхъ при малочисленной братіи находятся въ крайне скудномъ состояніи. Въ октябрѣ 1861 года епископъ Христофоръ донесъ Св. Си-

ноду, что изъ 18 мужскихъ монастырей представляется возможнымъ закрыть Коряжемскій, такъ какъ онъ бѣденъ монашествующими (10 человекъ) и находится близко отъ Введенскаго 3-класснаго, въ который и можетъ быть переведена братія; при томъ же монастырь ни въ историческомъ отношеніи, ни по внѣшнему устройству никакого особеннаго значенія не имѣетъ и находится въ скудномъ состояніи; окладъ Коряжемскаго монастыря былъ 417 р. 60 коп. Вологодское Епархіальное Начальство полагало монастырь со всѣми землями и угодьями приписать къ Введенскому съ тѣмъ, чтобы зданія были поддерживаемы по возможности на доходы отъ угодій и на $\frac{0}{100}$ со внесенныхъ въ пользу монастыря капиталовъ и чтобы Богослуженіе совершалось въ немъ впредь монашествующими Введенскаго монастыря. Св. Синодъ постановилъ перевести штатный окладъ Коряжемскаго монастыря на Самарскій монастырь, такъ какъ безъ вреда интересамъ благочестія Коряжемскій могъ быть упраздненъ и приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому. Этимъ послѣднимъ управлялъ тогда казначей его іеромонахъ Феогностъ. Въ Введенскій монастырь теперь былъ назначенъ настоятелемъ игуменъ Лопотова монастыря Виссаріонъ. При сдачѣ Коряжемскаго монастыря оказалось денегъ: неокладной суммы 71 руб. 28 коп.; штатной—351 р. 79 $\frac{1}{2}$ коп.; по документамъ—7 билетовъ 4 $\frac{0}{100}$ на 5858 руб. и свидѣтельство на имя бывшаго строителя Платона на 758 руб. Съ 22 января 1864 года монастырь сталъ считаться закрытымъ.

Черезъ 32 года, именно 13 апрѣля 1896 года, послѣдовалъ указъ Св. Синода о возстановленіи Коряжемскаго монастыря самостоятельнымъ съ учрежденіемъ въ немъ общежитія со строгимъ Саровскимъ уставомъ. Этотъ указъ послѣдовалъ послѣ того, какъ потомственный почетный гражданинъ, Кяхтинскій 1 гильдіи купецъ Мих. Андр. Хаминовъ въ своемъ завѣщаніи назначилъ 40000 рублей на Коряжемскій монастырь подъ условіемъ возстановленія его самостоятельнымъ и учрежденія въ немъ общежитія со строгимъ Саровскимъ уставомъ, при опредѣленіи строго-нравственнаго, опытнаго и практическаго игумена. Помимо этого условія въ монастырь назна-

чалось 5000 руб., ⁰/₁₀₀ съ коихъ должны идти на поминовленіе, на ремонтъ и украшеніе монастыря. Передъ возстановленіемъ монастыря оказалось, какъ репортоваль игумень Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря, что денежныхъ неприкосновенныхъ суммъ Коряжемскій монастырь имѣеть 6348 руб., доходовъ до 150 руб.; отъ мельницы мукою 200—300 пудовъ ежегодно; отъ кедровой рощи близъ монастыря до 200 руб.; сѣна продается рублей на 300, хлѣба получается пудовъ до 200.

Вологодское Епархіальное начальство при выборѣ настоятеля Коряжемскаго монастыря остановилось на казначеѣ Волог. Спасо-Прилуцкаго монастыря іеромонахѣ Нектаріи (въ мірѣ Несторъ Акиндиновъ).— Уроженецъ деревни Ключкова, въ трехъ верстахъ отъ Вологодской Заоникіевой пустыни, онъ съ малыхъ лѣтъ посѣщаль эту обитель и, привыкнувъ къ монастырскимъ Заоникіевскимъ порядкамъ, принялъ въ этой пустыни въ 1886 году постриженіе; потомъ, по рукоположеніи въ 1890 году во іеромонаха, вскорѣ назначенъ былъ въ Спасо-Прилуцкій монастырь на должность казначея. Въ 1896 году за благочестную иноческую жизнь ему было 14 мая преподано отъ Св. Синода благословеніе съ выдачею грамоты.—Получивъ отъ 30 іюля 1896 г. указъ о назначеніи въ Коряжемскій монастырь, о. Нектарій, отвергнувъ своей воли, долженъ былъ принять трудное дѣло приведенія запустѣвшей обители въ благоустроенное состояніе. Пресвященный Владыка Вологодскій Алексій, внявъ прошенію новоназначеннаго настоятеля, разрѣшилъ отправиться съ о. Нектаріемъ іеромонаху Заоникіевой пустыни Амфилохію, который подвизался въ иночествѣ уже тридцать пять лѣтъ и былъ воспріемникомъ о. Нектарія въ монашествѣ, и еще одному послушнику для отправленія вліроснаго чтенія.

17 августа отправились иноки изъ Вологды и 27 августа прибыли въ Коряжемскую обитель. Воспользуемся далѣе словами одного изъ участниковъ этого путешествія.

„Пароходъ шель медленно по причинѣ мелководья въ рѣкѣ; пассажировъ было множество; ѣхали съ Нижегородской ярмарки и съ Всероссійской выставки. Пароходъ тпнулъ двѣ баржи, наполненныя товарами въ гг. Тотьму, Устюгъ и Ар-

хангельскѣ, чѣмъ значительно уменьшалось движеніе. Тягостно было плаваніе по рѣкѣ Сухонѣ; часто пароходъ останавливался изъ-за разныхъ препятствій; встрѣтится переборъ, мелкое мѣсто—должны всѣ выходить съ парохода и стаскивать его, хватаясь за веревку, или идти берегомъ версты три, вползать въ гору на высокой берегъ, какъ на стѣну, вязнуть въ глинѣ, съ трудомъ ноги передвигая, то перескакивать рытвины; грустно было смотрѣть на старца Амфилохія, страдавшего ревматизмомъ въ ногахъ; остаться на пароходѣ капитанъ не позволялъ ему; всѣмъ приказывалъ сходить на берегъ; кричалъ на матросовъ, понуждая работать; нѣкоторымъ приходилось спускаться въ воду до пояса. Съ такими препятствіями пришлось путешествовать почти до Тотмы. Здѣсь командиръ судна объявилъ всѣмъ пассажирамъ, что пароходъ простоятъ до утра, такъ какъ время было уже къ вечеру, а плыть ночью опасно, если и днемъ было трудно. Путники воспользовались этимъ временемъ, чтобы въ Спасо-Суморинѣ монастырѣ отслужить молебенъ и поклониться нетлѣннымъ мощамъ преп. Θεодосія Тотемскаго, испросить у него молитвъ на подлежащій дальній путь. Старца о. Амфилохія оставили въ каютѣ; ему тоже весьма хотѣлось побывать въ монастырѣ, но пришлось отказаться по болѣзни ногъ, такъ какъ путь туда неудобный, около 2-хъ верстъ отъ пристани. Отпѣвъ молебенъ, вернулись изъ монастыря на пристань; вся набережная была наполнена колышущеюся толпою людей, то любопытствующихъ, то желавшихъ повидаться съ родственниками и знакомыми; спрашивали о ярмаркѣ, о выставкѣ, о торговлѣ. Вечеръ былъ прекрасный: безоблачное небо, тишина, чистый воздухъ успокоительно дѣйствовали на душу. Пришли въ каюту къ о. Амфилохію; онъ уже поджидалъ, приготовилъ самоварчикъ; попили чайку съ сухарьками, взятыми въ дорогу для продовольствія; воздали благодареніе Господу, прочитали вечернія молитвы на сонъ грядущимъ и легли спать кто куда. Встали утромъ рано, когда солнце начало всходить. Пароходъ отчалилъ отъ берега и ровнымъ ходомъ сталъ удаляться отъ Тотмы. Помню очень хорошо я это утро. Было тихо; безоблачное небо сіяло надъ синею лентой

рѣки. Пароходъ шелъ медленно, часто встрѣчая препятствія такія же, какъ до Тотмы. Не доѣзжая 60 верстъ до Устюга, въ „Опокахъ“, пароходъ получилъ проломъ на дни, наскочивши на камень; пришлось опять долго ждать съ терпѣнiемъ, когда пароходъ будетъ починенъ; почти половина пассажировъ уѣхали въ городъ на лошадяхъ. Починили пароходъ; пассажиры сѣли, и онъ пошелъ теперь безъ замедленія во весь ходъ; бойко рѣзалъ рѣчной потокъ расплавленнаго, сверкающаго тысячами искръ серебра. Вотъ видно и Устюгъ. Туда прибыли вечеромъ. Иноки отправились въ Мих.-Архангельскій монастырь явиться Преосвященному Антонію, но Владыки дома не было. Надо было паки идти на пароходъ, паки вселиться въ душную каюту, но въ ней недолго пришлось побыть; попросили пересѣсть на другой пароходъ; квартира на немъ оказалась нелучше первой. На станцію Ускорье прибыли 26 августа; селеніе это находится на лѣвомъ берегу Сѣверной Двины, противъ впаденія р. Вычегды, по которой надо было путешествовать до Коряжмы.

Выгрузили иноки свою кладь на берегъ и стали нанимать подошедшихъ сюда лодочниковъ доставить ихъ и багажъ въ монастырь. Наняли за 12 рублей крытую лодку, сложили въ нее багажъ и благословясь отправились. Поплыли вверхъ по Вычегдѣ. Дулъ сильный по тный вѣтеръ, подгоняя нашу лодку, такъ что черезъ 2 часа приплыли къ Сольвычегодску, въ 25 верстахъ отъ Ускорья; пристали къ берегу почти противъ собора, знаменитаго историческаго памятника въ этомъ городѣ. Отправились въ Введенскій монастырь къ о. игумену Александру, благочинному монастырей. Побесѣдовавъ съ нимъ о Коряжмѣ, снова отправились въ лодку; отчаливъ отъ берега, подняли паруса и шнека помчалась противъ быстринь рѣчныхъ какъ птица, благодаря попутному сильному вѣтру. Долго любовались видомъ широкой рѣки съ многочисленными островами и ракиновыми на нихъ кустами. Вотъ проплыли второе плесо, что-то мелькнуло черезъ лѣсокъ; это — Коряжемскій монастырь съ покривившимся крестомъ на колокольнѣ, виднѣвшимся черезъ верхушки сосенъ, вонъ недалеко уже видна и пристань съ вытасченными на берегъ лодками. Въ

Настоятель Коряжемскаго монастыря
игумень Нектарій.

это время, когда приближались къ монастырю, небо заволокло тучами, поднялся сильный сѣверо-западный вѣтеръ, полетѣли снѣжные хлопья съ дождемъ, такъ что вскорѣ съ берега потекли ручейки; всѣхъ промочило до ниточки, при чемъ очень озябли;—лодка пристала къ берегу противъ самого монастыря. Сойдя съ лодки, подозвали попавшагося тутъ мужика, попросили его заперчь лошадь въ телѣгу для перевозки багажа въ монастырь. Выгрузили поклажу изъ лодки, сложили сначала на берегъ въ кучу, потомъ въ телегу и вмѣстѣ съ возомъ пошли въ обитель, берегомъ утопая въ грязи почти до колѣнъ; поднявшись въ гору, дошли до святыхъ воротъ въ оградѣ. Ограда была забрана досками на подобіе тына или плетня. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ предъ храмомъ, посмотрѣли кругомъ и грязные пошли къ полуразвалившемуся домику. Вдругъ, откуда ни возьмись, стая собакъ ринулась на насъ съ громкимъ лаемъ, хватая за подрыски; казалось, онѣ готовы были разорвать насъ на части. Вотъ привѣтливая встрѣча вмѣсто иноковъ. На пути къ домику мы еще увидѣли двухъ тощихъ коровъ, щиплющихъ траву на могилахъ; подошли къ крыльцу. На встрѣчу вышелъ маленькаго роста старичекъ, въ короткой заплатавной засаленной шубѣ; на головѣ надѣтъ заплатавннй монашескій колпачекъ; пристально посмотрѣлъ онъ на насъ изъ подъ руки и спросилъ: вы откуда? чего вамъ надо? Мы ему сказали, что пріѣхали на житье. Онъ быстро снялъ съ головы колпачекъ и, поклонившись, спросилъ: „который о. Нектарій?“ Получивъ благословеніе, онъ повелъ насъ въ помѣщенія настоятельскія. Замѣтно было что насъ уже дожидались; мыли полы, чистили комнаты, вставляли зимнія рамы съ разбитыми стеклами. Взошли въ сѣни; по одну сторону—кухня и трапеза съ русскою печью по другую—настоятельскія келліи. Неприглядно было внутреннее убранство; ни одного стула; вмѣсто стульевъ у стѣны—скамья, а у другой стѣны столъ на подобіе столярнаго верстака, весь изрубленъ; вѣшалокъ на стѣнахъ нѣтъ; пришлось снятыя одежды положить на полъ. Достали изъ принесеннаго въ келлію сундука сухіе подрыски, одѣли ихъ, умылись изъ глинянаго умывальника, висѣвшаго въ углу на деревянномъ

врюкѣ, пошли по комнатамъ осматривать помѣщеніе. Было три комнаты; въ одной изъ нихъ, главной, стоялъ выкрашенный охрой круглый столъ топорной работы, покрытый дыривой клеенкой; кругомъ разставлены стулья, безъ сомнѣнія того же мастера, что работаль и столъ; иной стулъ о три ножки, иной безъ спинки; иные околочены какой-то запачканной синей матеріей, на подобіе крашенины; боязно было присѣсть на нихъ, того и гляди, что сокрушишь и самъ упадешь на полъ. Въ углу у стѣны шкафъ съ чайной посудой, на верхней полкѣ разставлены въ порядкѣ чашки, стаканы въ маломъ количествѣ, въ крайнемъ неряшествѣ; на слѣдующей полкѣ чайникъ съ разбитымъ рыльцемъ, сахарница съ выбитымъ краемъ, жестяная чайница безъ чая; далѣе на послѣдней полкѣ — четыре тарелки, нѣсколько ложекъ полинилыхъ, когда-то отбѣленныхъ, миска со щелью и два ножа. Вотъ и вся посуда. Въ углу пять иконъ, настолько закоптѣлыхъ, что невидно лика. Предъ ними лампада безъ масленика, на шнурахъ; напротивъ портретъ епископа Александра съ надписью: „сія персона Господина Александра Вятскаго и Великопермскаго“. Рядомъ—часы стариннаго механизма съ пискливымъ невѣрнымъ ходомъ; навѣрно нечищены съ того времени, какъ принесены. Въ слѣдующей комнатѣ—комодъ топорной работы для бѣлья, окрашенный сажей, съ тремя выдвижными ящиками, въ которыхъ—свернутыя въ трубку дыривыя столовыя скатерти и нѣсколько ветхихъ салфетокъ; двѣ три табуретки разставлены около; диванъ съ расклеившимися ножками, обтянутый неопредѣлимой матеріей; далѣе въ углу — пустой, окрашенный муміей шкафъ. Въ третьей комнатѣ—койка съ постелью и двумя подушками, набитыми оленьей шерстью, покрыта ситцевымъ одѣяломъ, стегавымъ на ватѣ и кудели. Комнаты оклеены бѣдными шпалерами, полы были когда-то крашены охрой, полиняли и сгнили; изъ щелей несло сыростью; словомъ—во всемъ нищета со всей грустной неприглядностью. Одѣвшись потеплѣе, пошли осматривать храмы и отслужить благодарственный молебенъ за благополучное прибытіе. На пути въ церковь попался крестьянскій мальчикъ; его послали на колокольню поблаговѣстить къ молебному пѣвню, дать звать

ближайшимъ обывателямъ, что будетъ служба. Вошли въ лѣтній храмъ. Въ немъ хорошо: недавно поправленъ послѣ наденія сводовъ. Помолившись предъ ракою надъ мощами преп. Логгина, приложились съ усердіемъ, затѣмъ въ алтарѣ поклонились престолу, осмотрѣли все по порядку. Въ это время народъ собрался въ порядочномъ количествѣ на призывъ колокола; иные пришли въ однѣхъ рубашкахъ, иные босые, несмотря на то, что шелъ снѣгъ и погода осенняя; или обрадовались службѣ, или изъ любопытства. О. Нектарій служилъ молебень Господу Богу и Божіей Матери, св. Николаю и преп. Логгину за благополучное прибытіе къ мѣсту назначенія съ испрошеніемъ помощи и вразумленія въ предстоящемъ трудѣ. По окончаніи молебна пошли въ другую церковь, зимнюю, въ честь Спаса-Нерукотвореннаго Образа. О, Господи!, какая бѣдность представилась глазамъ. Все закоптѣло; всюду масса пыли; стѣны были когда то отбѣлены мѣломъ, но давно небѣленные приняли неприглядный видъ. Отъ спертаго воздуха трудно было дышать. Въ углахъ двѣ неуклюжія печи; видно по всему, что онѣ тепла дать не могутъ. Приложились къ образу Спасителя, поручивъ себя Его святой волѣ. Иконостасъ храма въ четыре яруса съ иконами посредственной иконописи греческаго стиля; рѣзба приличная, но краски, покрывавшія ее, почти совсѣмъ осыпались; предъ иконами лампы, облитыя воскомъ и запущенныя до крайняго неряшества. Служебныя книги буквально всѣ истрепаны; въ алтарѣ на аналоѣ Типиконъ открытый на субботу акаѣиста 5-й недѣли великаго поста; строки всѣ закоптѣли; видно, какъ часто совершалась Божественная служба; разстояніе очень большое отъ 5 недѣли поста до 27 августа. Одежда на престолѣ вся полинялая, изъ синей обветшавшей матеріи; другой на смѣну неимѣлось. Церковная утварь ветхая; ризы заплатанныя, старыя. Послѣ осмотра церковей пошли осматривать постройки: зашли въ каменный домикъ, подобный по ветхости тому, въ которомъ остановились по пріѣздѣ. Крыша подернулась мхомъ; тесъ сгнилъ; у желобовъ—торчатъ кусты лебеды. Внутри ничего нѣтъ; двѣ печи неуклюжія, какъ и въ церкви; рамы худыя съ тряпками и дранками вмѣсто разбитыхъ сте-

воль; подоконники обвалились; полъ трясется, готовъ провалиться; дверные косяки шатаются; двери перекосило, отворяются съ пронзительнымъ скрипомъ. Отправились къ амбару; въ него прямо и попасть нельзя; покосившіяся двери ушли въ землю. Съ трудомъ отворивши, вошли и стали смотрѣть въ сусѣкахъ хлѣбъ; въ одномъ—немного овса, въ другомъ—ржи, а муки ни горсти. Скотій дворъ маленькій; весь развалился, коровъ двѣ; далѣе погребъ; весь развалился, гнилой; въ немъ нѣсколько пустыхъ кадусекъ, яма полная воды; рядомъ съ нимъ—баня безъ полу. Вся постройка обнесена заборомъ изъ досокъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и изъ бревенъ срублена, по угламъ башенки на подобіе столбиковъ. Вотъ и вся постройка Коряжемская.

Трапезовать собрались въ трапезную компату. Посрединѣ ея печь, за печкой ходъ въ кухню; потолокъ и стѣны закоптѣлые, какъ въ деревенской черной банѣ; у стѣнъ лавки; передъ лавками—столъ, покрытый грязной скатертью. Послѣ обычнаго благословенія пици принялись за ястіе и питіе; передъ каждымъ—по ярушнику, кислая каиуста въ глиняныхъ чашкахъ съ старой картофелю и какая-то рыба; въ такихъ же чашкахъ квась, сваренный безъ солоду; потомъ—пици изъ овсяной крупы съ тертой картофелю и ячная каша. Поваромъ былъ тотъ самый старичекъ, который встрѣтился по пріѣздѣ на крыльцѣ.

Какъ слышали кругомъ, что монастырь открылся и пріѣхалъ настоятель, стали приходите желавшіе поступить въ число братіи. Принявъ пять человекъ, о. настоятель распорядился чистить въ церкви иконы, обметать со стѣнъ пыль и промывать ихъ; инога заставлялъ готовить къ зимѣ дрова, всѣмъ нашлось дѣло. Въ городѣ самъ о. Нектарій купилъ восковыхъ свѣчей, муки для просфоръ, вина и ладону. Привезеннаго хлѣба достало только на три дня.

Нужно было муки для хлѣба; съѣздили на монастырскую мельницу за 25 верстъ на рѣчкѣ Лупѣ; достали муки 23 пуда; толокна немного. солоду для квасу, ячной и овсяной крупы; собирали картофелю по сосѣднимъ деревушкамъ. Бревенъ и досокъ въ монастырѣ не было; купили ихъ въ де-

ревѣ; распилили два нанятые пильщика; сами ивови строга-ли тесь, разбирали старыя половицы, замѣняли ихъ новыми; вставили стекла; углы законопатели мхомъ; приготовили койки, столы и табуретки; разставили по келліямъ. Такъ прошло время до Рождества Христова. Въ этотъ великій праздникъ пришлось о. Нектарію служить одному, даже безъ діакона, за неимѣніемъ его.

Монастырскій день проходилъ по установленному порядку. Дули зимой сѣверо-восточныя вѣтры; дорогу въ обитель запосило снѣгомъ; солнце едва поднималось надъ горизонтомъ. По пѣкоторымъ днямъ нельзя было служить литургии за неимѣніемъ вина; отправлялись вечерни и утрени. Только когда о. настоятель вернулся къ февралю изъ разрѣшеннаго ему одномѣсячнаго отпуска, нужду въ винѣ перестали испытывать и съ того времени литургии совершаются въ обители неопустительно.—Наступившимъ лѣтомъ заготовляли кирпичъ для печей; сѣяли яровой хлѣбъ на распаханной полянѣ; заготовлялась на зиму обычная провизія—грибы и ягоды. Кирпичъ приходилось съ большимъ трудомъ перевозить на лодкахъ изъ-за рѣки, которая подъ монастыремъ доходитъ до двухъ верстъ ширины.“

IV.

Въ теченіи 1897 и слѣдующихъ годовъ въ монастырѣ Коряжемскомъ былъ постоянно производимъ ремонтъ разныхъ монастырскихъ построекъ; надо выбрать изъ стѣпъ церковныхъ обветшавшіе кирпичи и замѣнить новыми, придать благообразіе внутренности церквей, поставить крестъ на колокольнѣ правильно, для чего поправить главу,—возвести жилия постройки для умножающейся братіи, также необходимыя хозяйственныя службы. Процентомъ съ завѣщанной Хаминовымъ капитальной неприкосновенной суммы недостаточно для окончательнаго приведенія монастырскихъ построекъ въ приличный видъ и монастырь постоянно нуждался и нынѣ нуждается въ подаяніяхъ благотворителей. Въ настоящее время въ монастырѣ существуютъ слѣдующіе храмы:

I. Соборный храмъ *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, каменный, холодный; верхъ его увѣчанъ пятью главами, на ко-

торых поставлены желѣзные, четырехконечные, просѣчные золоченые кресты. Онъ строенъ былъ съ 1665 по 1671 годъ на средства Епископа Вятскаго и Великопермскаго Александра, о которомъ было сказано ранѣе. По правую сторону главнаго престола — придѣлъ во имя св. Николая, Мирликійскаго чудотворца. До 1871 года въ немъ былъ четырехъярусный иконостасъ съ накладною рѣзьбою и по мѣстамъ позолотою; изъ четырехъ столбовъ, поддерживающихъ своды, два, находящіеся въ самомъ храмѣ, обставлены были съ трехъ сторонъ приличными иконостасами съ рѣзьбою и позолотою; посреди храма висѣло большое мѣдное паникадило—владѣ Преосвященнаго Епископа Александра; стѣны и своды храма были покрыты штукатуркою; полы изъ бѣлой двинской плиты. Конечно въ этомъ храмѣ бывали различныя измѣненія со времени построенія его до 1871 года, какъ во внѣшнемъ видѣ иконостаса, такъ и въ размѣщеніи иконъ по кіотамъ, но свѣдѣній объ этомъ въ архивѣ монастырскомъ не сохранилось; есть описи 1807, 1823 и 1840 года; но по нимъ трудно воспроизвести вполне прежнее убранство храма. Въ 1871 году, 18 іюня, въ 10 часовъ вечера этотъ храмъ постигло несчастіе: въ немъ двѣ трети свода съ сѣверной стороны на пространствѣ 6, шириною 4¹/₄ сажени, съ сѣверо-западною главою провалились внутрь церкви, опрокинувъ и поддерживавшій этотъ сводъ столбъ; средняя же большая глава упала внѣ церкви на сѣверную сторону на землю на 7 сажень длины, крестъ и желѣзную обшивку изломало. Внутри храма вырвало два става иконостаса, повредивъ отчасти и прочіе ставы. На раку преподобнаго близъ пономарскихъ дверей насыпалось кирпича и мусору болѣе, чѣмъ на сажень, также засыпало и паникадило, висѣвшее среди церкви. Верхняя дека престола была проломлена; повредились на немъ два евангелія и два напрестольные креста. Деревянная рака надъ мощами преподобнаго, лска на ракъ, одежда, пелена съ изображеніемъ преподобнаго, крестъ чернаго дерева и стеклянный футляръ, покрывавшій рѣзное изображеніе главы Іоанна Предтечи,—все это осталось цѣло.

Черезъ полгода благочинный монастырей, архим. Іоанникій, репортовалъ, что и юго-западный столбъ немного нахло-

нился и южная алтарная стѣна придѣла св. Николая Чудотворца—отошла отъ корпуса. По освидѣтельствованіи оказалось, что фундаментъ подъ наружными стѣнами сложенъ изъ булыжнаго камня насухо, безъ извести съ засыпкою только землею и кирпичнымъ щебнемъ на глубину до 1½ аршина; паденіе могло произойти отъ осадки фундамента и отъ прѣлости нижнихъ кирпичей сѣверо-западнаго столба вслѣдствіе постоянной сырости грунта земли и неизменности кирпичной кладки. Черезъ пятнадцать лѣтъ возобновителемъ храма явился Сольвычегодскій гражданинъ, купецъ Прокопій Васил. Хаминовъ; въ 1887 году 4 сентября храмъ по возобновленіи былъ освященъ Великоустюжскимъ епископомъ Иоанникіемъ. вмѣсто сводовъ храмъ нынѣ покрытъ деревяннымъ потолкомъ съ легкими восьмериками подъ главами, какъ это видно изъ приложеннаго рисунка. При взглядѣ на верхъ Благовѣщенскаго храма и на рядомъ стоящіе Спасскій храмъ и колокольню, сейчасъ же замѣтно, что при возобновленіи главъ не сообразовались съ архитектурными мотивами прежняго времени.

Въ этомъ храмѣ близъ иконостаса въ углубленіи сѣверной стѣны находится гробница надъ мощами преп. Логгина. Рака—бронзовая посеребренная чеканной работы; на пеленѣ вышито во весь ростъ изображеніе преп. Логгина, работы г-жи Матроны Θεодоровны Строгановой; кругомъ пелены вышитъ тропарь преп. Логгину. Вѣнецъ на изображеніи золоченый и украшенъ нѣсколькими камешками. На гробницѣ находится св. крестъ 7043 года, о которомъ упомянуто въ началѣ сего сказанія о монастырѣ. Надъ ракою—сѣнь съ рѣзбою, поддерживаемая четырьмя колоннами и увѣнчанная крестомъ, Гробница пожертвована въ 1890 году московскимъ торговымъ домомъ Н. В. Немирова—Колодкина, а сѣнь устроена въ 1887 г. купцомъ П. В. Хаминовымъ. Въ возглавіи на ракѣ—„Черниговская“ икона Богоматери, жертвованная преосв. Автоіемъ, нынѣ Тобольскимъ.

Изъ древнихъ иконъ сего храма имѣютъ надписи: 1) въ алтарѣ надъ восточнымъ окномъ икона Нерукотворевнаго Образа Спасителя, вышиною 7, шириною 6 вершковъ, съ тремя золочеными вѣнцами, окладомъ и тремя накладными клеймами;

на оборотной сторонѣ написано: „ро ѿ (т. е. 1671 г.) февраля въ день великій господинъ преосвященный Александръ, Епископъ Вятскій и Великопермскій, поставилъ сію икону во свое общаніе въ Коряжемскій монастырь.“

2) За лѣвымъ клиросомъ на западной сторонѣ поддерживающаго сводъ столба въ золоченомъ съ колоннами кіотѣ икона Вознесенія Господня, вышиною $7\frac{6}{8}$, шириною $6\frac{4}{8}$ вершка съ предстоящими апостолами и Богородицею въ срединѣ; по обѣ стороны Богородицы по ангелу съ трезубцами; на Спасителѣ и Богородице—серебряные вѣнцы; кругомъ живописи басмянный сребропозлащенный окладъ. На оборотѣ надпись такого же содержанія, какъ вышеприведенная.

3) Тамъ же икона Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, вышиною 7, шириною 6 вершковъ; на верху изображеніе Спасителя съ ангеломъ, взирающимъ на ведомаго изъ темницы Предтечу; сей послѣдній согбенный, подъ мечемъ и его отсѣченная глава. На иконѣ четыре серебряныхъ маленькихъ вѣнчика и пол-вѣнца на отсѣченной главѣ, — окладъ басмянаго серебра. На оборотѣ надпись такого же содержанія, какъ указано выше.

4) Тамъ же и такого же размѣра икона Рождества Христова, съ надписью на оборотѣ: „лѣта з ро (т. е. 1662 г.) февраля въ XI день“ (т. е. въ 16) и далѣе, какъ на первой изъ описываемыхъ иконъ.

5) Тамъ же икона Преображенія Господня, размѣромъ $7\frac{6}{8} \times 6\frac{3}{8}$ вершк., надпись, какъ на предшествовавшей.

6) Тамъ же икона Пресвятой Троицы размѣромъ $7 \times 6\frac{2}{8}$ вершка; на лѣво изображены св. Василій Великій и св. Екатерина, направо — св. Параскева и св. Варвара; на иконѣ восемь вѣнчиковъ и окладъ басмянный, сребропозлащенный. На оборотѣ надпись: „ЗРОС (т. е. 1668 г.) іюля въ день поставила сей образъ въ церковь Коряжемскаго монастыря вкладица Дарья Васильева дочь жена но своему общанію.“

Еще замѣчательна за тѣмъ-же столбомъ икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя, размѣромъ 1 арш. $15\frac{1}{2}$ в. и шириною 1 арш. $4\frac{1}{4}$ в., ниже даты славянская надпись: „отъ

Амфилохій, іеромонахъ Коряжемскаго монастыря.

Едеса принесеніе въ Константинъ—градъ Нерукотвореннаго Образа Господа Нашего І. Х. реще святаго убруса.“ Вѣнецъ и цата—золоченаго серебра, вокругъ—серебряный басменный окладъ.

У клироса на правой сторонѣ—плащаница краснаго бархата, шитая серебромъ, устроена въ 1900 году. Предъ мѣстными иконами носеребренныя лампы. Хоругви, бронзовыя вызолоченныя, и паникадило въ 36 свѣчь жертвованы потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, Томскимъ 1-й гильдіи купцомъ, П. В. Михайловымъ; имъ же пожертвованы три запрестольныя живописныя иконы.

II. Вторая церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ 10 саженьяхъ къ югу отъ главнаго храма, теплая, каменная, одноэтажная, покрытая желѣзомъ; верхъ ея увѣнчанъ одною главою съ желѣзнымъ четырехконечнымъ просѣчнымъ золоченымъ крестомъ. Она освящена въ 1746 году, какъ сказано въ монастырской вѣдомости. Въ этой церкви особенно чтимый образъ св. Николая Мирликійскаго Чудотворца, весьма древней живописи греческаго стиля; на немъ мѣдная посеребренная риза съ золоченымъ вѣнцомъ. Запрестольный крестъ имѣетъ внизу на лицевой сторонѣ подпись: „1767 года мѣсяца марта въ 10 день написанъ сей святой крестъ въ Устюгъ Великомъ въ Коряжемскій монастырь въ казну,“ наоборотъ окончаніе: „тщаніемъ и радніемъ тоя обители игумена Варлаама Поддьяковыхъ съ братією.“

Въ трапезѣ этой церкви въ иконостасѣ на правой сторонѣ икона Живоначальныя Троицы, размѣромъ въ вышину 2 арш. 7¹/₂ вершк., шириною 1 арш. 14 вершк.—жертва Максима Яковлевича Строганова, какъ значитъ въ надписи на оборотѣ: „сей образъ Живоначальныя Троицы въ общую обитель въ Коряжемскій монастырь поставленъ Максима Яковлевича Строганова“ (ум. ок. 1638 г.). Другая надпись свидѣтельствуетъ: „РЧ (т. е. 1682 г. почти черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ Строганова) году Маія при игуменѣ Варсонофіѣ переписывалъ сей образъ грѣшною рукою Василій Іосифовъ Кондаковъ.“

У сѣверо-западнаго угла Благовѣщенскаго храма въ связи

съ нимъ возвышается каменная, четырехугольная, съ шатрообразнымъ верхомъ, *колокольня*, крытая желѣзомъ; надъ главою — просѣчный желѣзный золоченый крестъ. Построена она одновременно съ главнымъ храмомъ. На ней девять колоколовъ; въ большомъ вѣсу 103 пуда 10 фунтовъ; на немъ надпись: „лѣта 7179-го (*т. е. 1671*) при Великомъ Государѣ „царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея великія „и малыя и бѣлыя Росіи самодержцѣ и при святѣйшемъ „Юасафѣ патріархѣ Московскомъ и всея Росіи и при архі- „епископѣ Симонѣ Вологодскомъ и Бѣлозерскомъ приложилъ „сей колоколъ въ обѣщаніе свое на Коряжму Николѣ Чудо- „творцу при игуменѣ Варсонофіи Великій Господинъ Пре- „освященный Александръ Епископъ Вятскій и Великоперм- „скій, а купилъ онъ по обѣщанію тотъ колоколъ на свои „деньги, лилъ тотъ колоколъ мастеръ Александръ Григорьевъ“. Во всемъ звонѣ вѣсу около 300 пудовъ. Прежде на колокольнѣ были боевые часы. Подъ колокольнею въ палаткѣ — ризница; въ ней — два окна со слюдяными рамами.

Обѣ церкви и колокольня были отремонтированы внутри и снаружи настоятелемъ игуменомъ Нектаріемъ въ 1897, 98 и 99 годахъ.

Между церквями, шагахъ въ двухъ—трехъ отъ юго-западнаго угла Благовѣщенскаго храма, находится каменная крытая желѣзомъ *часовня* надъ колодеземъ, ископаннымъ преп. Логгиномъ; вода въ колодези очень пріятная на вкусъ. Верхъ часовни увѣнчанъ желѣзнымъ, просѣчнымъ, крашеннымъ четырехвонечнымъ крестомъ. Есть еще подобіе часовенки на станціи „Котласъ“ Пермско-Котласской желѣзной дороги; въ вокзалѣ поставленъ віотъ съ тремя иконами: св. Николая Мирликійскаго, св. Александра Невскаго и преп. Логгина Коряжемскаго; передъ иконами подсвѣчникъ и неугасимая лампада; все пожертвовано Томскимъ первой гильдіи купцомъ П. В. Михайловымъ.

Внутри ограды находятся келліи для настоятеля, братіи и лицъ проживающихъ въ монастырѣ на испытаніи или по обѣтамъ, а также служебныя постройки, необходимыя въ монастырскомъ общемъ хозяйствѣ. Старыя постройки всѣ необ-

ходимо было по восстановленіи монастыря ремонтировать для житья, а при умножающейся братіи и увеличеніи хозяйства приходилось еще возводить новыя. Настоятелемъ о. игуменомъ Нектаріемъ и братією первоначально былъ занимаемъ старинный *ветхий корпусъ* близъ сѣверной стѣны ограды, одноэтажный съ мезониномъ, крытый тесомъ; въ немъ же помѣщались братская трапезная и кухня; корпусъ длиною 10, шириною 4 сажени, построенъ въ 1805 г. игум. Варлаамомъ; въ настоящее время въ немъ помѣщается столярная мастерская. А для настоятеля и братіи въ 1898 году былъ построенъ деревянный же, на каменномъ фундаментѣ, двухъ-этажный съ мезониномъ корпусъ, длиною 10, шириною 6 сажень, близъ западной стѣны ограды; онъ крытъ желѣзомъ. Въ верхнемъ этажѣ его находятся настоятельскія келліи, три братскихъ и три комнаты для помѣщенія Преосвященныхъ, во время ихъ посѣщеній монастыря. Въ нижнемъ этажѣ—десять братскихъ келлій.

Другой старинный же *каменный корпусъ*, одноэтажный съ мезониномъ, крытый тесомъ, на сѣверо-западномъ углу ограды былъ въ 1899 году совершенно отремонтированъ о. Нектаріемъ, начиная съ накатовъ и кончая крышей. Въ немъ (длиною 8^{1/2} саж., шириною 3 саж. 2 арш.) нынѣ помѣщается—трапезная, просфорная, кухня, кладовая, келліи для просфоряка и повара и въ мезонинѣ для братіи келліи.

Еще деревянный корпусъ, одноэтажный съ мезониномъ, крытый тесомъ, длиною 7, шириною 5 сажень, построенъ въ 1897 году—для хлѣбопекарни, съ помѣщеніями для входящихъ богомольцевъ.

Хозяйственныя постройки—деревянные, крытыя тесомъ, частью выстроены о. Нектаріемъ, частью отремонтированы, которыя оказались ветхими. На сѣверной сторонѣ ограды—два старые отремонтированные въ 1897 г. погреба, амбаръ, три деревянныхъ сарая (одинъ изъ нихъ строенъ въ 1898 г.); складочный амбаръ двухъ-этажный, длиною 6, шириною 3 сажени, строенъ въ 1898 г. Въ томъ же году построены на западной стѣнѣ ограды—дровеникъ, дл. 10, шир. 3 саж. 2 арш., каретникъ—дл. 4, шир. 3 саж. 2 арш., въѣзжія ворота шир. 3 саж. и

конюшня, дл. 5, шир. 4 саж.,—съ помѣщеніемъ на верху для корма. Въ слѣдующіе годы строены: скотій дворъ—близъ западной стѣны ограды, дл. 9, шир. $4\frac{1}{2}$ саж., съ помѣщеніемъ вверху для корма, и погребъ, дл. $2\frac{1}{2}$ саж., шир. 2 саж.

Ветхую деревянную ограду монастырскую каждый годъ приходилось ремонтировать. Въ оградѣ двои ворота съ запада: св. врата и проѣзжіе. На трехъ углахъ башни; на четвертомъ—жилой корпусъ. Длина ограды по западной сторонѣ, считая въ ней и постройки,—78 саж., по южной 101 саж., по восточной—75 саж., по сѣверной 83 саж.

Внѣ ограды находятся: 1) за западной стѣной, противъ середины ея, въ двухъ саженьяхъ,—деревянная крытая тесомъ бесѣдка съ перилами, устроена въ 1898 году; ниже ея *лѣстница* съ перилами въ 72 ступени, съ площадкою для отдыха, ведетъ къ *банѣ*, которая имѣетъ длины 5, шир. 3 саж.; покрыта тесомъ; строена въ 1898 году. Въ 30 саженьяхъ отъ с.-зап. угла ограды—деревянный, крытый тесомъ старый *овинъ*.

За двадцать верстъ отъ монастыря, вверхъ по р. Вычегдѣ, на рѣчкѣ Малой Лупѣ,—водяная мукомольная мельница о трехъ поставахъ; крыта тесомъ; дл. и шир. 5 сажень. При мельницѣ одноэтажный съ мезониномъ, крытый тесомъ, *домъ* для пріѣзжающихъ помольцевъ съ *дворомъ*; по лицу—6 саж. 2 арш., длиною съ дворомъ—5 саж.; при немъ деревянная баня съ передбанникомъ и деревянная крытая тесомъ кузница.

Земли согласно монастырской вѣдомости—числится пахотной, находящейся въ чертѣ усадебной—2 десятины; сѣновосной—30 десятинъ; накашивается сѣна около 2000 пудовъ; подъ усадьбою вмѣстѣ съ пахотною—4 дес. 404 саж.; при мельницѣ 2351 саж. Посѣвъ очень небольшой; въ 1900 году вымолочено было яровыхъ хлѣбовъ до 25 пудовъ, ржи до 40 пудовъ. Сѣнокосные луга въ водополье понимаетъ водою, при чемъ заноситъ иломъ и валежникомъ, замываетъ пескомъ, отрываетъ льдомъ большіе куски земли; получаемаго сѣна достаточно для прокормленія наличнаго скота. Огородничество въ обители возможно; садятъ картофель, лукъ, рѣдьку, капусту, огурцы. Отъ двухъ кедровыхъ рощей получаютъ въ иные годы орѣхи. Въ рѣчкѣ Вычегдѣ и озерахъ производится ловъ рыбы.

Количество братіи монашествующей съ послушниками и проживающихъ на испытаніи и по объѣту доходить до 50 чел.

Порядокъ жизни братіи опредѣляется Саровскимъ уставомъ иноческой жизни. Благочиніе къ вечернѣ производится въ 4 часа пополудни; служба продолжается часа два; утренняя начинается въ пятомъ часу по полуночи; въ 8 часовъ — литургія. На воскресные и праздничные дни бываетъ служеніе съ вечера, продолжающееся иногда болѣе 4 часовъ. Канонъ читается о. игуменомъ, если онъ не самъ совершаетъ служеніе. Дневная трапеза бываетъ въ полдень; вечерняя—вскорѣ послѣ вечерни.

Отъ послушаній никто не освобождается; всѣ въ монастырѣ работаютъ, не исключая настоятеля, кромѣ тѣхъ, которые неспособны по состоянію здоровья. Жалованья никому монашествующимъ не полагаются.

Ризница и библіотека монастырская находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Стараніями о. игумена Нектарія монастырь приобрѣлъ достаточно какъ необходимой для Богослуженія утвари, такъ и одеждъ; по возобновленіи монастыря разными благотворителями сдѣлано было немало пожертвованій. Ризница можетъ быть раздѣлена на старую и новую, равно и библіотека. Св. Синодомъ выслано богослужебныхъ книгъ на 140 руб. 33 коп.

Изъ священныхъ предметовъ замѣчательны: 1) напрестольный крестъ безпробнаго серебра, чеканный позолоченный, съ 88 частицами св. мощей; имена святыхъ обозначены на надписи, высѣченной на нижней сторонѣ креста; крестъ обложенъ мелкимъ жемчугомъ (300 жемчужинъ); вѣсу 1 фун. 72 зол. 2) Четырехконечный деревянный рѣзной крестъ; на верхнемъ концѣ шестокрылый серафимъ; въ срединѣ креста—углубленіе, какъ бы для помѣщенія частицы св. мощей. 3) Пожертвованные уроженцемъ Сольвычегодскаго уѣзда Московскимъ купцомъ Стефаномъ Ларіоновымъ напрестольный сребропозлащенный 84 пробы крестъ, съ эмалевыми украшеніями; вѣсомъ 2 ф. 14 зол.; сребропозлащ. 84 пробы потиръ, дискось, звѣздица, два блюдечка, лжица и ковшичекъ; вѣсу во всѣхъ 4 ф. 12 зол.

Изъ новыхъ богослужебныхъ одеждъ слѣдуетъ упомянуть о двухъ ризахъ, пожертвованныхъ о. Іоанномъ Сергіевымъ (Крившадтскимъ); одна—красной парчи съ желтыми кругами и таковой же стихарь; въ этой ризѣ о. Іоаннъ совершалъ литургію въ сослуженіи о. Нектарія; другая—желтая, серебряной парчи.

Въ ризницѣ хранятся два деревянные жезла грубой работы; одинъ—круглый, окрашенъ зеленою; на немъ четыре красныхъ шарика; другой—осмигранный, окрашенъ сажею.

Кромѣ прежде упомянутыхъ одеждъ, оставшихся послѣ преподобнаго Логгина, сохраняются отъ XVII вѣка одежды, оставшіяся послѣ Преосвященнаго Александра, епископа Вятскаго и Великопермскаго: схима, черной шерстяной матеріи, вышитая шелками и нитями; двѣ ризы изъ черной шерстяной матеріи съ синими оплечьями; подкладка холщевая; еще четыре ризы, три подризника, два стихаря; шесть набедренниковъ и епитрахиль. Сверхъ сего, сохраняются *складни* изъ трехъ иконъ; на средней дскѣ вверху изображены: Воскресеніе Христово (сошествіе во адъ); Иисусъ Христосъ, окруженный небесными силами, и Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи; внизу—Благовѣщеніе, Умовеніе ногъ апостоламъ и Распятіе Господа. На лѣвой дскѣ—Богоматерь съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ; на правой дскѣ—соборъ всѣхъ святыхъ. Иконы обложены басмянымъ серебромъ; дски соединены шарнирами. На оборотной сторонѣ написано: „ЗРІІ (т. е. 1672)—году „Гевваря въ АІ (т. е. 11-й) день сіи иконы Великій Господинъ Преосвященный Александръ, Епископъ Вятскій и Великопермскій, поставилъ во свое обѣщаніе въ Коряжемскій монастырь“. Сохраняется *требникъ* 1658 года, пожалованный въ 1669 году іюля въ 20 день царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, какъ видно изъ находящейся въ немъ надписи. Замѣчательна еще икона св. Николая Чудотворца, обтянутая синею матеріею, въ незолоченомъ басмяномъ окладѣ съ позолоченнымъ вѣнцемъ; на оборотѣ иконы написано: „поставилъ „сій образъ Николы Чудотворца въ Коряжемскій монастырь „Федора Петровича Строганова человѣкъ Михій Тимоѣевъ. „за того положеніе служити обѣдня дважды годомъ: мѣсяца

„января въ ЕІ (т. е. въ 15) день да априля въ Г (т. е. 3) „день и поминать душу Михіеву за упокой“. Эта икона владычается въ деревянный ящикъ, углы котораго околочены жестью; внутренность раскрашена; на днѣ по бѣлому фону въ кругахъ написано черною краскою: „РМД (т. е. 1635) году декабря въ Г (т. е. 3) день моленіе думнаго дворянина „Василія Теодоровича Янова“. Крышка у ящика раздѣляется на двѣ половины; оклеена кожей съ мѣдными на лицевой сторонѣ прорѣзными наугольниками и мѣдными прорѣзными шарнирами; лѣвая половинка съ внутреннимъ замкомъ и мѣднымъ надъ замкомъ наличникомъ. На внутренней сторонѣ одной половины изображены: 1) Рожденіе Николы и стоящій въ купели св. Никола; 2) Погребеніе св. Николы, 3) Перенесеніе мощей св. Николая въ Барѣ-градѣ, на другой половинѣ: 4) исцѣленіе разслабленнаго, 5) избавленіе патріарха отъ потопленія, 6) избавленіе агриколаева сына отъ сарацинъ. Есть еще нѣсколько иконъ древней живописи, краски на которыхъ отъ времени или при паденіи сводовъ въ Благовѣщ. храмѣ въ 1871 г. нѣсколько уже поосыпались.

Въ началѣ ХІХ вѣка въ монастырѣ еще существовали церкви деревянныя (недалеко отъ Спасской каменной) одна во имя преп. Димитрія Прилудцаго, другая во имя свв. мучениковъ Флора и Лавра.

Изъ вышеизложеннаго разсказа видно, какъ устраивается Промыслѣмъ Божиимъ святая обитель не въ центрѣ дѣятельной жизни, не вблизи блестящихъ городовъ и пышныхъ столицъ, но въ глухой сторонѣ, въ лѣсныхъ пустыняхъ, на дальнемъ сѣверѣ, въ странѣ снѣжныхъ мятелей, у населенія, бѣднаго средствами, но богатаго вѣрою и чистотою души. „Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи“, вспомнимъ мы въ заключеніе разсказа слова Псалмопѣвца (Псал. СХХVI, ст. 1).

Краткія свѣдѣнія о Коряжемскомъ монастырѣ были напечатаны Н. И. Суворовымъ въ № 11-мъ Волог. Епарх. Вѣд. 1878 года. При составленіи нынѣ издаваемого сказанія авторъ много обязанъ сообщеніямъ о. игумена Нектарія, нынѣшняго настоятеля монастыря, и инока о. Иринарха. Были приняты во вниманіе изданія Археографической Коммиссіи, „Списки“ П. М. Строева, указанія В. Звѣринскаго въ его „Материалахъ“ (Спб. 1890 г.); архивъ Волог. Дух. Консисторіи, остатки архива Коряжемскаго монастыря и друг., такъ что печатные документы имѣлись отъ 1558 года, а рукописные подлинники отъ 1555 года. Но такъ какъ въ столичные архивы доступъ для областныхъ дѣятелей чрезвычайно затруднителенъ, почти невозможенъ, и сопряженъ съ большими матеріальными затратами, то авторъ не могъ воспользоваться, между прочимъ, тѣмъ, увезеннымъ изъ Коряжемскаго монастыря лѣтъ 14 назадъ, собраніемъ архивныхъ документовъ, которое помѣщено въ Спбургскомъ археологическомъ институтѣ; вѣдь и нынѣ многія лица, командируемая отъ столичныхъ ученыхъ учреждений, или добровольные путешественники, выдающіе себя за любителей древности, стараются все, найденное на мѣстахъ, увозить въ столицы, не думая о неразумности накопленія архивовъ въ столицахъ.

С.

Иринархъ, монахъ Коряжемскаго
монастыря.